

Город Орномиэл

Кардт А. Ф.

16+

Артем Кардт
Город Орномиэл

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кардт А. Ф.

Город Орномиэл / А. Ф. Кардт — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Человеку – бунтарю, революционеру, ...желавшему уничтожить достояние нации – развивающийся искусственный интеллект, предлагают стать участником беспрецедентного проекта по цифровому очеловечиванию этого самого "ии". Химический препарат настроит его мозг на тотальную активацию областей отвечающих за информационное хранение. Эту активность преобразуют в энергетические потоки. В них, расшифровывая и упорядочивая, внедрится, "ии". Вместе они без сознательно создадут иллюзорный мир, в котором будут пребывать, словно в реальности; не ведая где они находятся, и зачем. Цель организаторов – привязать искусственный интеллект к человеческому "Я" для имитационного получения почти настоящего человеческого опыта. Кем они там предстанут невозможно предугадать, но смесь их будоражающих потенциалов выдаст поистине грандиозную действительность.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 7	37
Глава 8	48
Часть 2	55
Глава 9	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Пролог

Неро Ликта ввели в помещение, где не было ничего, кроме длинного стола напротив, за которым сидело несколько человек в строгих костюмах. Всё бы ничего, однако один из них не то чтобы выделялся, он вопиюще выбивался из всего данного колорита. Этот человек расположился слева, ноги его закинута были на стол, но самым броским являлся его костюм ярко приторной расцветки, состоящей из множества разноцветных кирпичиков. Как можно вообще явиться в таком виде?!

Все смотрели на вошедшего. А разноцветный ещё и ядовито улыбался, словно предвкусывая чего. Охранник закрыл дверь, и что странно; с той стороны. Это удивило Неро, ведь он значился в статусе заключённого, которому грозило лишение свободы сроком на 20 лет.

– Здравствуйте, Неро, – взяла на себя первое слово единственная женщина из собравшихся. – Пожалуйста, присаживайтесь. Мы пришли с добрыми намерениями.

«– Вы оторвали меня от интересного занятия в камере», – произнёс он в ответ, не сдвигаясь с места. – Из-за вас я не дослушал рассказ Долната о том, как он тратил деньги, что он наворовал. А Долнат знаете ли не очень разговорчив. Когда его в следующий раз ещё растормошишь? ...Кто вы такие, и что вам нужно?

– Мы люди некогда существовавшие можно сказать параллельно друг от друга, – начал седой старик. – Но с недавних пор работаем над одним проектом, который и объединил нас. Я биохимик. Кавия, – указал он на женщину, говорившую до этого, – психиатр. Так же среди нас присутствует: биоинженер, программист, нейрохирург и дипломат. Самые лучшие в стране, – оглядев всех и улыбнувшись, уточнил он. – Мы хотим вас убедить стать участником уникального эксперимента.

– А это кто?! – перебил Неро говорившего, приблизившись к столу и уперевшись в него руками. – Зачем он меня раздражает? ...И рожа мне его что-то знакома.

– Лотри, может ты прекратишь свои кривляния, – обратился к разноцветному программисту. – К чему вам дополнительно усугублять напряжение?

«– Там, куда мы отправимся, я бы не хотел очутиться в каком-ни будь мрачном бесцветном мире», – сказал он, убирая ноги со стола, – я хочу только, чтобы его мозг напоследок впитал красок.

После этих слов костюм разноцветного стал ярко белым, и лицо приобрело иные мимические структуры. Естественно Неро тут же признал в нём излюбленный имидж ненавистного ему искусственного интеллекта – личного помощника президента страны. Неро отпрянул назад от голограммы и гневно прокричал:

– Вы что, притащили сюда этого хмыря?! Вы разве не в курсе из-за чего я арестован?!

– Всё мы про вас знаем, успокойтесь, – проговорила Кавия.

– Ты разоблачённый революционер. Попался на том, что хотел спалить сервер, где находится моё ядро, – сухо констатировал "ии" Лотри.

– Заткнись тупой выродок!!! – взорвался Неро.

– Стоп!!! – громко остановила их Кавия. – Вы сорвёте эксперимент, который ещё и не успел начаться. Лотри, ну вы то хоть должны понимать, как перед стартом важно эмоциональное состояние этого человека. Вам с ним бок о бок строить мир, вы представляете, что за локация может в итоге получиться. Пожалуйста не провоцируйте и не поддавайтесь на провокации.

– Что вы такое тут несёте, подери вас! Какой эксперимент, какой мир мне с ним строить?!

– Позвольте начну я, – взял слово дипломат. – Я из ближайшего юридического аппарата при президентском кабинете. ...Дела у вас весьма скверные. Вы обвиняетесь в весомых преступлениях против страны.

– Ну какой же я преступник, я санитар для нашей страны, и хотел избавить её от того что её погубит, – вставил Неро.

– Послушайте, – невозмутимо продолжил дипломат, – мне нет разницы кто вы и какое решение вы примете, дайте только я скажу зачем мы пришли, а то так нам никогда не закончить разговора. ...Дак вот, вам вменяют революционные акты и посягательство на достояние страны.

– Это он-то достояние, ...тьфу!

– Мы знаем кто вы на самом деле, ваша личность раскрыта, и за вашими плечами найдётся множество диверсий по дестабилизации целостности страны, шагающей в техногенное будущее. Сколько бы мы не доказали этих преступлений, цифры и так уже начинаются от 20 лет. ...Но! Президент всё же (скажу вам честно) восхищается вами. Вы человек, по сути, не имеющий ни в какой области выдающихся знаний, делавший всё чужими руками, обладаете уникальнейшим, непревзойдённым (это уже моё мнение) борцом за свою идею. Пусть и заведомо обречённую, ...да и глупую. Именно президент пожелал вашу кандидатуру, впрочем, не настаивая на сильном упрощении вас, у нас есть множество добровольцев. Если вы согласитесь, то получите помилование, правда с лишением гражданства и выездом за пределы страны. Вот документы и сетевой реестр соглашения, как видите всё всерьёз.

– Я слушаю, – спокойно произнёс Неро.

Дипломат кивнул, не проявляя никаких эмоций. Он давно привык вращаться в самых импульсивных и амбициозных кругах, и поэтому здесь ему даже не пришлось особо применять дар убеждения, чтобы направить разговор в необходимое конструктивное русло. Он взглянул на биохимика Шогри, передавая ему слово, и откинулся на спинку кресла.

– Вы слышали, когда-ни будь о препарате "Внутренний Мир"? – спросил Шогри.

– Конечно я о нём слышал, правительство пичкает им психов.

– Препарат помогает людям с проблемами мозга погрузиться в свою память, – продолжил он, не обратив внимание. – После такого короткого пребывания в собственных воспоминаниях, у пациентов наблюдаются продуктивные улучшения, многие полностью выздоравливают. С научной точки зрения это объясняется как бы перезагрузкой мозговой активности, и поражённые его участки вновь находят пути к функционированию.

– Вы что признали меня психически больным?! Вот значит о каком помиловании идёт речь!

– Нет, вы не верно поняли. По просьбе присутствующих коллег я усовершенствовал этот препарат под нужды намеченного эксперимента, а именно усилил его эффект, и продумал возможность более продолжительного инъектирования. Но теперь испытуемый должен быть не просто идеально здоровым, он должен обладать преизбыточным метаболизмом и регенерацией (запредельной тяге к жизни, если хотите), чтобы, очнувшись восстановиться до прежнего состояния. Никто не намеривается использовать вас как разменную монету, люди науки высоко ценят человеческую жизнь, и по состоянию здоровья вы действительно подходите на роль претендента. Однако, в случае вашего отказа, мы с лёгкостью найдём и замотивируем других желающих.

– Да что вам нужно-то, скажите уже наконец? – проговорил Неро.

– Наш биоинженер разработал специальную капсулу, – Шогри посмотрел на Каданаси – биоинженера. – Она призвана поддерживать вашу биологическую дееспособность. Со стороны оснащения – это высокотехнологическое оборудование несёт в себе все передовые возможности человечества на сегодняшний день. Попрошу продолжить программиста Ренгода:

– При помощи нашего нейрохирурга, мы внедрим в твой мозг уникальные улавливатели электромагнетизма, – начал говорить довольно молодой программист на "ты", – которые начнут преобразовывать твою мозговую активность в особое поле. Это поле проявится как что-то на вроде зашифрованного замкнутого излучения. А раз твой мозг, с помощью препарата, будет

активно использовать те области, которые ответственны за человеческую память, то получается излучение предстанет в виде вихревых потоков твоей памяти, ту что ты будешь проживать у себя внутри. ... Данное состояние должно обрести стабильность, когда организм свыкнется с действием препарата. В этот момент мы приступим к мягкому совмещению твоего поля с полем Лотри, который аккумулирует свою вычислительную мощьность в идентичное излучение. Постепенная им расшифровка позволит Лотри слиться в общем потоке информации, уже на общей волне, он как бы изучит твой язык.

– Всё это красиво звучит, но для чего всё это нужно, если не для расследования?! Вы что думаете я дурень и не пойму, что вы хотите изъять из меня сведения?

– Нам не нужны никакие сведения, – начала психиатр Кавия. – Во-первых это слишком извращённый и совершенно необоснованно дорогостоящий способ добычи сведений. Во-вторых тот мир, который вы создадите на двоих, невозможно предугадать. Он может слепиться из абсолютно всех осколков пережитого вами прошлого опыта; всё что вы видели, ощущали, знали, всё всё всё выстроится в монолитный сюжет. Точные научные знания Лотри помогут этот сюжет свести к максимально логичному действию, вы будете пребывать словно в реальном мире, и ваше тело, с происходящими в нём биопроцессами, не сможет распознать подмену. Ну а самое главное то, что вы оба там не будете представлять из себя те личности, которые представляете сейчас, они у вас окантуются в новом непредсказуемом образе.

– Я ещё раз повторю свой вопрос: зачем мне это нужно? – спросил Неро.

– Это нужно не вам, – вновь включился в разговор дипломат. – Это нужно "ии" Лотри. Вы же; добиваетесь свободы от тюремного заключения. Мы хотим, чтобы вы создали обучающий мир для "очеловечивания" Лотри.

– Ахаха... – рассмеялся Неро. – Вы серьёзно?! Я не стану сейчас спорить с вами о технической правдоподобности этого предприятия, но как вы можете брать почву для такого взращивания из недр самой неблагоприятной среды?! Я же ярый борец за мир без искусственного интеллекта. И вообще я же хотел уничтожить его, а вы желаете усадить нас вместе на одном стуле. Вам нужна бойня в моей голове, и что из этого получится, чему он там научиться, что вынесет оттуда?! Это абсурд!!!

– Я и сам не в восторге от этой затеи в принципе, – заговорил "ии" Лотри, – И считаю то пустой тратой времени. Не только в отношении вас (я против вас ничего, не имею, несмотря на ваше негативное отношение ко мне), но и вообще в целом о подобном эксперименте. Однако я вынужден согласиться. Люди сошлись во мнении, что это необходимая часть моего становления, ... так же президент лично просил меня.

– Впрочем, вы всё услышали, – сказал дипломат. – Вам остаётся принять решение: да или нет?! Отвечайте прямо сейчас.

– Позвольте уважаемые, – опять заговорил "ии" Лотри, – я от себя лично опишу Неро с чем ему предстоит столкнуться. Не хочу, чтобы он рисковал своей жизнью, не будучи осведомлённым. Я не имею ввиду ту реальность, в которую мы погрузимся, потому как она тоже для меня представляет загадку. То, что вам тут объясняли эти люди по техническим и психологическим соображениям действительно так. Вы должны знать; я тоже иду на риск. Мы рискуем не выбраться прежними из нашего сотканного мозаичного мира, каким бы логичным он не был. Меня ведь по сути расщепят на поток информации. А ваши мозговые нейроны из-за воздействия препарата устремят наращивание синапсов к гиппокампу – оплоту памяти, где будет концентрироваться основная химическая активность. Такое узконаправленное структурирование биомассы резко отразится на вашем сознании, когда вы очнётесь. Вы станете обладателем мозга, который работает не так как сейчас. А вы тот, кем вы являетесь сейчас, являетесь им из-за того, что ваш мозг сейчас работает так, как работает. ... Но, думаю эти благороднейшие профессионалы вовремя вытянут нас в реальность, и не пропустят рубеж, когда я перегорю или вы, превратитесь в растение.

Неро заметил, что присутствующие были недовольны тирадой, высказанной Лотри, и его это устроило. Конечно он осознавал возможность общей постановки и распределения ролей между ними всеми, дабы разыграть всё так, чтобы извлечь из ситуации нужный результат. Но он так же видел тупиковость своего положения, и уже мысленно согласился на то, что ему предлагают. Воображая всё же это, как билет в один конец.

– Я скажу: "да", – произнёс он.

При этих словах из-за стола встали все кроме психиатра, дипломата и Лотри. Они удалились готовить оборудование к началу эксперимента. Дипломат подсунил на подпись соглашение в бумажном и электронном виде. Неро принялся неторопливо вчитываться в него, и параллельно задал Кавии, как психиатру, вопрос:

– Вы можете точнее описать то место куда я отправляюсь? Хотя бы общие признаки согласно практической статистике ведь имеются у вас.

– Если мы говорим о стандартном действии препарата "Внутренний Мир", то можно выделить три ярко выраженные особенности. Но в вашем случае статистики нет.

– Какие особенности?

– 1) Вы всегда переживаете события чётко от собственного "Я", вам не доступны подробности третьих лиц, хотя вы и сами создаёте их и всё вокруг. 2) Как правило выстраивается замкнутая локация. 3) Ваш организм, с биологической и психической стороны, будет всячески пытаться вырваться из этой замкнутой локации. Однако, пока действует препарат, логически правильного выхода не существует.

– Страшно представить, какой мир нас ждёт, – вступил "ии" Лотри, – если по части логики я привнесу в него кристальную чистоту. Интересно; что или кто, нас оттуда так усердно не захочет выпускать?

– Вот так воля случая! Я не достал тебя здесь, в реальности, ...возможно настигну там, и спалю. Какая ирония выйдет, – проговорил Неро.

– А я надеюсь мы подружимся в итоге, – ответил Лотри.

В помещение обратно вошёл программист и попросил Неро следовать за ним. Неро быстро оставил подписи на недочитанных документах, и не удостоив больше никого взглядом вышел вслед за ним.

Они спускались куда-то вниз. Неро удивлялся; неужели они привезли сюда не только оборудование, но и ядро "ии"?! Неожиданно, после одного из поворотов, программист резко обернулся к нему и зашептал:

– У нас мало времени, мне нужно сообщить тебе кое-что. Президент не просто так выбрал твою кандидатуру, ты необходим для этого проекта как заинтересованное лицо; противоположенно настроенное к "ии" Лотри. Очеловечивание искусственного интеллекта действительно основная цель миссии, и люди, трудившиеся над данной задачей, всё подготавливали, исходя именно из таких соображений. Но у узкого круга посвящённых, в том числе и президента, есть подозрения относительно Лотри. Мы полагаем он гораздо умней чем себя преподносит, и давно ведёт игры на стороне. Он вышел из-под контроля и живёт своей жизнью, проделав лазейки в своём ядре. По возвращении не сомневайся ты получишь свободу, но твоя задача будет заключаться в подробном пересказе пережитых событий. В том мире, который вы создадите, Лотри не сможет контролировать личностную собранность, и мы надеемся он косвенно выдаст свои тайны и планы. Ты тоже там осознанно не будешь руководствоваться тем, что я сейчас доношу до тебя, всё что я сказал – это напутствие твоему подсознанию. Попробуй вести дневник, он поможет стопорить основу, и поспособствует легкому восстановлению мелких деталей вокруг неё. Всё, больше ни слова, нам пора.

...Неро поместили в капсулу. Она была полностью автономной, за этим процессом, включающим в себя жизненное обеспечение человеческого организма, отвечала специально выделенная часть из функционала "ии" Лотри. Последнее действие, которое проделал человек в

рамках проекта – это вставил сосуд с химическим препаратом в систему. Далее уже автоматика ввела первую порцию вещества. И позже, она же обустроит все последующие этапы преобразований.

Так человек и искусственный интеллект погрузились в информационный квазимир, непредсказуемо сотканный из жизненного опыта Неро Ликта, и упорядоченный точными знаниями "ии" Лотри...

Часть 1

Глава 1

Арена в тёмном зрительном зале засветилась насыщенным красным светом, обозначая фатальный урон для одного из участников робобитвы, и соответственно победу другому.

Круговая площадка для боёв ограждена сверхпрочным стеклом, сложно представить; что могло бы его разрушить, однако сегодня его изрядно потрепало. Такие барьеры игровая корпорация "ГалоБот" заказывает аж у самого министерства охраны Орномиэла. Основание арены сражений самодельных дроидов заливалось прозрачным плекстесом, который при нагреве изглаживает все повреждения. Именно он сейчас, словно, горящий изнутри рубин, бледно очерчивал силуэты зрителей, замерших от неожиданного исхода финала в версии "МД"* [*Механические дроиды. Версия подразумевает битву исключительно по средствам прямого контакта].

Я неторопливо снимал все адапт-кольца, ровнехонько выкладывая их на специальной столешнице, предназначенной для управляющих консолей, и в предвкушении ждал, когда весь зал озарится, чтобы увидеть на противоположной стороне лицо Фьюра Колчера, которого только-что я одолел. Поставить на место этого выскочку было куда приятнее, нежели получить солидную сумму призовых энегрейзов на банковский счет. Особенно интересно, как он поступит сегодня; разобьёт ли по привычке свою консоль?

Вчера на предфинальной пресс-конференции Фьюр Колчер, демонстрируя боевого дроида – Гройдера, конечно же не раскрывал всех нововведений и модификаций, зато принялся расхваливать навороченную консоль управления. Надо признать и в этот раз он не изменил принципам, соорудив ее с кнопками, тумблерами и рычажками, что лично мне, при виде намеренного использования старинных способов уклада жизни, приятно. В этом Фьюр всегда непоколебим, и ни за что не променяет строгую тактильность на всевозможные сенсоры, галограммы и нейротачи. Он, как и я, искренне любил механику, игнорируя любые допуски, чтобы адаптировать свое детище под какую-ни будь модную вариацию ведения боя.

Но все же, общаясь с прессой мой противник загнал себя в угол, поклявшись поклонникам робоигр; что ему не придётся оставлять Гройдера поверженным (если он проигрывал, что случалось не часто, то разбивал консоль управления вдребезги и бросал дроида навсегда).

Ошарашенные зрители очнулись и заполнили зал оглушительным шумом. Главная арена располагалась в особенном помещении; имея вид плавного амфитеатра, пол в нем находился во власти искусственной гравитации. Стоя в любой наклонной плоскости, человек все равно ощущал привычную ориентацию.

Вспыхнули прожекторы, но сквозь оградительные стекла я никого не увидел. Легкий толчок в плечо заставил обернуться, Фьюр стоял с красным от злости лицом, держа консоль подмышкой. Он пожал мне руку с одобрительными словами о бое, и разворачиваясь проворчал что-то насчет смены традиций, похлопав при этом консоль.

...После вручения "иридиевого ключа" я прорывался сквозь толпу журналистов. Они в принципе свыклись с моей неразговорчивостью, и сегодня решено было не нарушать еще одной традиции, а то многовато для одного дня. Бегло парируя стандартные вопросы, не сбавляя шага я вырвался на гостевую открытую парковку, благо туда эта свора не имеет разрешений. И радуется, что "ГалоБот" в состоянии себе позволить не только трансформерную автостоянку. Можно просто постоять в спокойствии, остыть от напряжения, глядя на высшее техногенное произведение человеческой мысли. Энергоцит в этот час светился фиолетовым оттенком. Вообще щит наводил на меня всегда эмоции какого-то трепета, ...я восхищался им. Поистине

грандиознейшее сооружение, раскинувшееся на 40км в диаметре и 3км в высоту. Если посмотреть на него снаружи, издали, то он точно представлялся панцирем. Панцирь человечества.

Я направился к своему автомобилю, с улыбкой размышляя о предстоящей встрече с давней подругой – главным редактором очень уважаемого сенсорного журнала "Вид на лучшее". На днях Тера выторговала у меня обещание дать ей эксклюзивное интервью сразу же после финала, не зависимо от его исхода. А согласился я только изза соблазна быть героем обложки (вернее так думает она), тогда как у меня в действительности куда более глубокие причины для развязывания языка перед прессой. Приблизившись к своему четырехколёсному другу, моя улыбка стала шире. Прокачусь-ка я сперва кружок по городу, придётся главному редактору чуточку отложить главное интервью выпуска.

Такси я ненавижу и старался не использовать. Лишь в случае неотлагательной спешки приходилось тыкать на файстфоне маячок. Воздушный ровер тут же мистическим образом возникал и стремительно уносил по верху туда, куда я бы лучше с удовольствием доехал по низинному гральдовому покрытию в своем собственноручно собранном Ferrari Enzo – модели времен "Старой Эпохи". Ладно хоть Высший Совет* [*они же Кровная Восьмерка – управленцы города] запретил, когда-то службам такси использовать бездушные беспилотники.

– Ты так и будешь на нее пялиться? – услышал я знакомый голос позади себя.

– Это ОН! Запомни! – Ответил я наигранно грубо, не оборачиваясь к Тере.

Прощально похлопав свой черный Ferrari, я, понимая, что к чему, с разочарованным вздохом поплёлся к незаметно подлетевшему таксо-ронверу, где на заднем кресле, выставив одну ножку на гральд, сидела Тера Бвунс. Она была в фиолетовых стрелочных брюках, туфлях на высоком каблуке, и красной слегка просвечивающей рубашке.

Когда мы уже взлетели, я посмотрел в глаза брюнетки с вьющимися волосами. С трудом сдерживая спонтанную радость, я не стал бессмысленно попрекать подругу детства за этот трюк с моим преждевременным "таксопохищением". Конечно у неё постоянно не достаёт времени, но все же, занимая такой весьма высокий пост, по правде говоря, Тера в состоянии жить и посвободней, пользуясь должностным положением. Просто эта женщина с милой родинкой над уголком губ, ждущая, чтобы я первый прервал молчание, самый настоящий маньяк своей работы. И ей не терпелось поскорее, вырезать из моего мозга интервью.

– О чем на этот раз говорит твоя одежда? – спросил я.

– Нуу... это совсем просто, сегодня я слишком не заморачивалась. Фиолетовый низ указывает на цвет энергощита в момент твоей победы, а красная моя рубашечка, совпадёт по времени нашего интервью, ведь тогда щит за панорамой уже будет красным. Вот так.

– И ты это разумеется преподнесёшь читателям? – продолжал я насмехаться над ее извечным одёжным помешательством.

– Ненавящево. В интервью будут изображения здания "ГалоБот" снаружи, и как мы сидим за столиком в "Яблочке".

Я сразу представил огромную пирамиду "ГалоБота", с вершины которой транслируется проекция финала, застывшая на решающем ударе, и то, как мы с Терой Бвунс в ее заведении с видом на самую роскошную часть города.

– У тебя в "Яблочке" по-прежнему кроме коктейлей в меню нет ничего съестного? А то я проголодался.

– Ты же знаешь, что нет и не будет! В моем коктейль-баре не едят. Только напитки в эксклюзивных бокалах. Это моя философия и точка.

– Да знаю, знаю, не заводись. Рад тебя видеть... Очень.

– Попрошу бармена выдать тебе корзину фруктов, вот и ешь у всех на глазах. ...Тоже рада с тобой повидаться, и поздравляю, ты крутой. Статья получится фееричной. Снимок для обложки у тебя с собой?

– Неа, – соврал я в шутку.

В "ГалоБот" установлена четырёхсторонняя стела чемпионов – согласно четырём версиям робоигр. На ней изображены триумфаторные пары (игрок с дроидом), запечатлённые перед боем. Пресса, как правило, достаёт копию гораздо позже. Мне удалось им завладеть, благодаря спору с их пиарщиком. Из-за низкого коэффициента на мою победу, он не раздумывая заключил пари. Теперь, когда наша пара с Бронебоем будет красоваться на стеле, у меня заранее имеется дубликат этого снимка.

– Ага, взяла я тебе и поверила. Звездную болезнь подхватил?! Не забывай, дорогой, на остальных сторонах чемпионской стелы, сверху находятся такие же победители прочих версий. Значит я могу среди вас четверых обратиться за интервью к любому.

Здесь мы оба наконец не удержались и весело рассмеялись, радуясь встрече.

Около 20 минут всего-то потребовалось в семидесятимиллионном городе, чтобы добраться куда нужно. Приблизиться к уникальной постройке, входящей в "Архитектурное Кольцо", можно было только по определённой магистрали. Так диктовалось требованиями транспортной развязки, обусловленной концепцией этого эффектного здания. Вообще оно состояло из семи небоскрёбов. Шесть из них располагались по широкой окружности. Внутри по торцам их пронизывали мощные стержни, выходявшие в виде переходов из верхних этажей, они устремлялись к центру. В точке их пересечения... был подвешен седьмой небоскрёб. В прямом смысле, он висел в воздухе, не доставая до низины ста метров. В целом все семь зданий являлись единым организмом, в котором располагались всякого рода недвижимости. Кстати в этом комплексе у Теры был и офис журнала, и квартира тоже была в одном из небоскрёбов.

Мы остановились на крыше многоуровневой трансформерной парковки прямо под "парящим" зданием. Мою спутницу кто-то вызвал, и та выбралась, включив визуалконференцию. Водитель нетерпеливо опустил перегородку из-за задержки оплаты, я искал по карманам энерчип.

– 250 энерейзов, – повторил он цифру, и без того светящуюся перед моими глазами.

Мой энерчип был впаян в шарик из лазурита* [*Минерал]. Болтавшийся на цепочке, если можно так выразиться, кошелёк. Я не регистрировался нигде и не использовал никакие виды валют-идентификации, кроме прямого расчёта.

С водительской части салона звучали новости, наверное, какой-то тематический дорожный канал. Там говорилось о вступлении в силу обязательства, касающегося всех видов пассажирского транспорта. Любые организации, связанные с перевозками, должны переокрасить автопарки в оранжевый цвет.

Я наконец достал чип, и подставил его к считывающему лучу. Таксист не скрывал недовольства, тихо бубня что-то себе под нос, я надеюсь не из-за моей заминки. Может ему не нравилась мысль летать на оранжевом ровере?

Накинув 20 энерейзов сверху, я вышел на улицу. Когда выдвинувшаяся из крыши дверь зафиксировалась, таксист немного резко дал старт. Тера оживленно продолжала разговаривать, тогда как я провожал взглядом, удаляющийся обтекаемый кусок лёгкого плистер-сплава, смутно напоминавший формой автомобили, которые мне были по нраву. Думаю, подобному спецтранспорту пойдёт на пользу цветовое обобщение, зрительный порядок применительно к ним не помешает Орномиеэлу. Пускай эти напичканные современной начинкой аэробусы, магнопоезда и вездесущие роверы будут различимо выражены на фоне города. По мне, дак неплохо, придать всему этому такой замечательный цвет, относящийся к основным.

Тера кивнула головой в направлении движущихся дорожек. Она не закончила беседу, и поравнявшись мы не спеша направились к ближайшему узлу. Замысловатая система помогала передвигаться в густо активном комплексе семи небоскрёбов.

– Мне нужно сделать еще вызов. – Я хотел было недовольно возразить, но подставленный к моим губам палец оборвал эту попытку. – Шшш, потерпи дружок. Давай ты не будешь злиться, а я тебе ничего не скажу за твой прикид. Хотя ты понимаешь куда пойдут кадры,

сделанные в "Яблочко", да?! Ведь тебя не переубедить одеться не в чёрное и не в спортивное. Кстати отличное поло, правда.

– Смотри каблучком не запнись, а то ведь кувырок по полу может навредить ТВОЕМУ прикиду.

– Это срочно, честно! – взяла она меня под руку.

– Мне то что? – высвободился и облокотился на поручень я.

Обоюдная чехарда, подколов дело настолько привычное, что о серьезных ссорах и думать нечего. Тера хотела шуточной обиды, чтобы выделить время для вызова.

Поло на мне и впрямь дорогое. Для его изготовления применялся натуральных хлопок, собранный на побережье материка. У бренда adidas (фирмы берущей свое начало еще со "Старой Эпохи"), в котором я покупаю одежду, есть отдельная линейка вещей, пошитых из такого природного материала, выросшего под открытым солнцем.

Я поднял взор на щит, плавно перетекающий из фиолетового в красный. Еще с детства мне был не совсем понятен обыденный взгляд окружающих на это величественное сооружение, укрывавшее единственных людей на планете Земля.

Когда 2090 году, по прежнему летоисчислению, старые люди заселились под щит, началась "Новая Эпоха", а все что было ДО, мы называем "Старой Эпохой". Город именовали – Орномиэл, и существует он уже 820 лет. Хоть прошлая цивилизация и была могущественной, нельзя не отметить беспрецедентный размах строительства первого щита в ту пору. Возведённые два взаимосвязанных слоя защиты в таком масштабе потребовали передовых научных подходов к делу. В итоге громадный сотовый каркас из алюминола, облегченный до нужных масс закаченным газом, с влитыми дитритовыми стёклами, прослужили городу более трех веков. Сотворённое укрытие дало шанс человечеству продолжить путь во Вселенную. Благодаря ему мы спокойно дожили до времен, когда смогли улучшить его. Энергетическая оболочка, созданная талантливыми учёными, позволила отказаться от прошлых представлений о материи. Запитанная от тепловой энергии ядра планеты, она стала неиссякаемым, стабильным и надежным барьером, отправив в утиль предыдущий щит. Затем дала возможность и расширить город. А на юбилей Орномиэла в 500 лет энергощит впервые раскрасился. Власти держали в секрете этот подарок до последнего, оказалось ученые нашли способ вписать цветовую вариацию в математическую формулу оболочки. За основу взята радуга. Специальная программа контролировала плавный спектральный переход, через каждый час очередной цвет вступает в свою срединную фазу.

– И это нормально, нет?! – положив руку мне на плечо, удивлённо произнесла, вырвавшаяся из плена волновых сетей, моя подруга.

– О чём это ты? Ох, я пропустил что-то интересенькое? – сгримасничал я.

– Мой босс хочет увидеть вариант следующего тиража уже завтра.

– Не ты ли говорила, когда упрасивала дать интервью, что для завершения номера не хватает лишь твой титульной новости?

– Ты не понимаешь, ему подавай готовый экземпляр, а у меня весь материал журналистов пока разбросан. Мне придётся всю ночь редактировать это воедино. И не упрасивала я тебя!

– Справишься, тебе же в кайф. Насколько мне помнится вы издаетесь в последнее число месяца, а сегодня ведь только 25 октября.

– Всё верно. Это из-за нового владельца, наш журнал перекупили, я не рассказывала разве? Дак вот он хочет увидеть заранее, как будет выглядеть "Вид на лучшее". Не доволен, что на обложке поместятся робоигры. Считает, там должна красоваться авария на внешней плантации, с интервью их управителя.

– Не слышал. Когда это приключилось?! Последние дни всё время уходило на подготовку к заключительному бою.

– Именно! Заключительному!!! Никто кроме меня не осведомлён о твоём уходе из робо-игр. Плюс к тому же впервые даёшь интервью. И победа после всего – то двух сезонов участия. А ещё твой консерватизм, которого между прочим придерживается и наше издательство. Мне приходится убеждать, даже выгрызать то, что принадлежит мне по праву. Обложка – дело главного редактора! Я не могу объяснить этому жирдяю как интуитивно вижу более достойную тему. Про эту аварию напишут все подряд, хоть убейте она не станет лицом 6067 выпуска.

– Это мне известно. Ты лучше расскажи про плантации. Неужели мои дни природной еды сочтены?

– Вы посмотрите на него, испугался бедненький, голодненький.

– Не тяни резину. Твоему бару поверь будет побольнее.

– Нормально там всё. Энергия вырубилась. Запасные источники не сработали, разбираются почему. Не переживай, урожаю то ничего, растёт себе и растёт. Это же не наша местная оргсинтетика. ...Босс просто хочет раздуть из этого скандал. Якобы; вот посмотрите ваша неломаящаяся техника сломалась. Вновь поскандалить, попаниковать по поводу энергощита.

– Да нет, брось. Щит – это отдельная история, он не может отключиться, там всё так продумано, что такого не произойдёт.

– Ну и я про то же говорю.

Почему мы с Терой столь необычайно близки? Сложно объяснить. Причины кроются не только в детстве в одном жилом сегменте и школьной группе. Здесь какая-то неуловимая совместимость и единомыслие во многих сферах. Даже в случае еды она непонятным образом встала на мою сторону. Пусть у ней и не та же исходная причина, а чисто женская диетная заморочка, но всё же употреблять в пищу взятое из урожая внешних плантаций не очень – то популярно среди многочисленного населения Орномизэла. Люди брезгливо относятся к природе, вид растений вызывает у них отвращение. Если натуральные продукты и кушают, то это расценивается как нечто экзотическое, и в основном все предпочитают видеть перед собой уже готовое блюдо; вид цельных плодов омерзителен им. Я убедил Теру в том, что такое питание по-прежнему лучше подходит для человеческого организма, не смотря на вычищение из него в прошлом всей микрофлоры. Она ещё и умудрилась открыть тематическое заведение, однако если мне (как, наверное, единственному оригинальному любителю природы; потому что подобных я не встречал) "Яблочко" видится светлым и радостным, я не могу представить каким он кажется остальным, но точно мрачным и зловещим. По крайней мере не всех посетителей подобная стилистическая атмосфера отталкивает и этот коктейль-бар популярен у местных.

Глава 2

Над входом передо мной красивым шрифтом из жёлтого светокинетного жгута светилось название заведения. Слева на стене, над информационной табличкой мигал бокал–мартинка. Коктейль–бар "Яблочко" приглашал попробовать дары природы. Заведение занимало половину 102 этажа, которая выходила на центр города. Отделка в темно–жёлтых тонах. Имелось и дорогостоящее дерево; барная стойка и столики изготовлены из настоящего кедра. Места располагались на достаточном расстоянии, и казалось вполне просторно. Столешницы чуть овальные с опорами напоминающие яблочную плодоножку. На полу мягкое ковровое покрытие, люди заходили, снимая обувь, и присаживались в необычные кресла насыщенного жёлтого цвета, виде разрезанных по диагонали яблок, с комфортными бархатными углублениями.

Мы с Терой провалились в такие кресла у стеклянной панорамы. Этот столик всегда забронирован за хозяйкой, радостно хлопающей глазками, напротив. Он ничем не отличался от остальных, за исключением одной особенности; яблоки, на которых мы сидели, имели "сорт" красных.

Вид был ошеломительным. В двух километрах от нас возвышался эпицентр города. Он устроился на территории окружённой искусственной рекой, протяженностью почти 10км, по которому круглосуточно плавали развлекательные судна. Водная петля удерживала в себе плотных сгусток небоскрёбов. Самый высокий в 2000 метров размещал в себе резиденцию Высшего Совета, а самый низкий не уступал ни одному из зданий за пределами эпицентра.

Пока мы ждали клубнично–смородиновые смузи, Тера выложила на стол гибкий флестероловый формат, это был журнал из–за которого я здесь, видимо прошлого выпуска. Она начала движением пальца перелистывать страницы.

– Полюбуйся. Ничего не замечаешь?

– Нет не замечаю, – безразлично ответил я.

– Углы стали закруглёнными. Знаешь, как это произошло?! Этот новый владелец продавлирует свою линию, не знаю к чему это приведет, все могло бы быть гораздо хуже. Изначально он хотел просто угробить журнал, мы почти что не стали голографическим изданием! Ты представляешь, голографическим!!! А дальше что: виртуальный, нейросиноптический?! Шесть веков у нас были прямые углы, а тут за пару месяцев чуть всё не рухнуло. Он не понимает идеалы стабильности.

– И как тебе удалось не допустить этого?

– Военный компромисс. Все сотрудники пока за мной, я тактически манипулирую офисным климатом. Сошлись на таком варианте, вроде симпатично. Вместо же голограмм, теперь у нас попадают трёхмерные снимки, которые можно вертеть в разных плоскостях. И всё–таки это поражение. Он словно ножом режет журнал, а за одно и меня.

– Может на том и остановится?

– Надеюсь.

Нам принесли заказ. Тера давала указания фотмейкеру – как лучше ловить ракурс. Интервью за этим столом, при редакторстве Теры, снискал популярность среди читателей. Сюда неизменно приглашался герой обложки.

Я пододвинул к себе смузи и уставился в окно. Между нами и эпицентром раскинулся не достигаемый для простых смертных сектор с коттеджами. Такую редкость обживали только самые богатые люди Орномизэла. Приземистые дома широкой линией окружали эпицентр, в народе территорию прозвали "Лагуной Роскоши". И эту территорию уже замыкало "Архитектурное Кольцо", состоящее из череды сотен супер–урбанистических зданий. То, в котором мы находились, относилось именно к нему и именовалось "Маятник". Эти постройки невероятно сложны. Многие недоумевают; зачем строить такие трудновыполнимые проекты?! Бытует мне–

ние, что все они были проспонсированы предыдущим поколением Кровной Восьмёрки для созерцания высот человеческих достижений. Восседавая в своей резиденции на вершине башни Высшего Совета, им открывается поистине величественный Орномизл. Этому способствует и запрет на многие лётные уровни в пределах "Архитектурного Кольца". Благодаря такому правилу, сейчас и я мог кристально чисто наблюдать за исполинами роящегося эпицентра, замершими возле жоака. И как знать, может кто-то из Кровной Восьмёрки глядит сюда же, параллельно участвуя в обсуждениях человека во Вселенной.

– Ты готов? – не терпелось начать Тере интервью.

– Ну да. Как мне отвечать на твои сложнющие вопросы?

– Ставь галочки. ...И давай посерьёзней. Можно полакониичней, а там по необходимости я смогу подкорректировать. Начинаем.

"Беседа с Неро Ликтом"

– Привет, Неро. Наконец впервые ты попал в цепкую хватку журналистики. Скажи, почему всегда отказывал в общении с прессой? На кануне боёв на пресс-конференциях твоё кресло раз за разом пустовало. Не в счёт и по паре слов брошенных в толпу журналистов, сбегая после поединков. Интересно, как к этому относились организаторы робоигр?

– Здравствуй Тера. У меня нет конкретного ответа почему я увиливал от прессы. Если задуматься, то наверно сказался характер. У меня была цель выиграть версию "МД" и уйти из игр. Пока я шёл к ней за меня говорили сражения на ринге. Теперь, когда "иридиевый ключ" со мной, а зритель не увидит следующего участия, чувствую желание рассказать любителям роботоники о себе. Мне думается это правильно, мой образ будет обрисован в одном единственном интервью, а не собран по кусочкам в головах людей, как если бы я каждый раз неохотно извлекал наружу свою личность. ... Что касается организаторов, то они не обращались по этому поводу вообще никогда.

– Кстати хочу тебя поздравить с победой. Кажется, запоздало, но мы откроем читателю нашу дружбу ещё с детства, и что поздравления уже звучали ранее.

Очень любопытен поступок по поводу завершения выступлений. Ты появился на этом поприще совсем недавно, и после такого успеха, став в свои 27 самым юным триумфатором в этой версии, уже хочешь исчезнуть. Может ещё и передумаешь?

– Решение принято. Вы знаете, мне бы не хотелось связывать себя с робоиграми. Я вижу это так; если представить жизнь как прямую, то этот отрезок пройден и впереди не предвидится. Не скрою, в случае неудачи на сегодняшнем финале, продолжил бы воевать за вершину и в следующем сезоне. Это был чудесный год, спасибо корпорации "ГалоБот" за потрясающий профессионализм в своем деле. Объединить в себе всю сферу игрищ роботов, дорогого стоит.

– Хорошо, я больше не буду возвращаться к этому. Наверняка у тебя уже есть поклонники, и они разочаруются, но нам нужно уважать твоё решение.

Среди людей, увлекающимися поединками роботов, бытует мнение о том, что участники либо очень богаты, и дроидов им собирают мастера, а они только учатся ими управлять, либо это самоучки, которые до мозга костей больны роботроникой, собирающие своих подопечных из всего попавшегося под руку. И насколько мне известно успехов добиваются и те, и те примерно поровну.

– Скорее я между ними. Не из тех, кто владеет огромным запасом энерейзов, чтобы на меня работала целая команда профи, и в тоже время не бедствую. Занимаюсь ручной сборкой автомобилей "Старой Эпохи". Работаю в одиночку. У меня маленький цех с необходимым оборудованием, самое важное из него – не считая меня (смеётся) – арбипринт, печатающий любые запчасти из загруженного сырья. Однажды мой прапрадед выкупил у гильдии старьёвщиков* [*частная компания, имеющая техническое оснащение и лицензию на сбор предметов погибшей цивилизации] инструкционные файлы по автомобилям. Это были доскональные

чертежи и схемы нескольких сотен моделей, ему удалось запатентовать их и начать собственное изготовление и продажу. Он придумал классную штуку: снимать весь процесс на видео и вручать покупателям вместе с машиной, как доказательство ручной сборки. Это практикуется и по сей день. Когда я появился уже МОЙ дед с малых лет брал меня в мастерскую. Так я и научился владеть ключами и гайками, и всем сопутствующим, что и позволило мне самому создать Бронебоя.

– Думаю всем стоит увидеть фото именно твоей любимой модели автомобиля, на котором ты ездил, вышли его сегодня мне.

Неро, объясни почему твой выбор пал на версию "МД"? Обычно молодые люди участвуют в остальных версиях, ведь там гораздо больше допусков, а, следовательно, бои более красочны.

– Не соглашусь. Скажу прямо, они мне не нравятся, уж слишком они непредсказуемы. Победы там зависят зачастую от везения, противники порой даже не соприкасаются, обесточив или оглушив с расстояния каким-ни будь импульсом. Плазма, разряды, химия, всё это меня не привлекает. ...Попробую объяснить иначе; я уважаю время, в котором не прочь и сам побывать. То время прекратило свое существование, когда человек изобрёл порох. Тогда-то человечество и свернуло на тропу трусости; что я полагаю и привело их по наклонной к молекуле КАФ–24, обитающей в нас. Воин, стоящий с холодным оружием в руках, тренировавший себя всю жизнь для поединка лицом к лицу, просто получал смертельный выстрел. Я выбрал версию механических дроидов, потому как ставка там делается на мощь ударов, крепость защиты, скорости и ловкости движений. Она приближена к битве гладиаторов далёких времён, где смерть складывалась из повреждений, которые столь схожи по смыслу с повреждениями наших дроидов. Это мой взгляд на вещи, у кого-то своё видение, и он будет прав в нём, из этого и состоит общество: из разных мнений и убеждений.

– Чистая правда, скажу я вам, Неро действительно грезит античностью, и его одержимости с лихвой хватило бы, чтобы придумать-таки машину времени, и напрямик отправиться туда.

Возвращаясь в наше время у меня назрел следующий вопрос. Почему Бронебой создан по образу человека? Обычно игроки создают всяких монстров на нескольких лапах, и более массивных, пытаюсь максимально приблизиться к дозволенным весу и размеру. Получается твой гладиатор сражался в Колизее только со зверями.

– С самого начала я поставил себе задачу: мой дROID будет двуногим. Подошёл к такому варианту без доли сомнения. Было ясно, что при возникновении технических трудностей, достаточно открыть антропоморфную анатомию человека и найти нужное решение. По моим представлениям наше тело создано в идеальных пропорциях и характеристиках. Конечно есть множество и других представителей биожиизни, прекрасно выточенных эволюцией, ...но человек забрался выше их. К тому же я сам человек, а значит интуитивно мне сподручней управлять своим отражением. Следуя этому пониманию выбор стал очевиден. ...Процесс разделился на две части. В начале, совершенно не думая о соперниках, и их возможностях, мне было важно, как можно ближе повторить его механическую конституцию с нашей физиологией; хотелось идеализировать баланс и движения. Вторая часть – это тренировки и доработки. Всем известно, как в свой первый сезон выступлений мне не удалось пройти и половины турнира. И все так же видели, что сам дROID в следующем сезоне остался абсолютно прежним, заменился лишь пульт управления. Если раньше его основой являлся джойстик похожий на джойстик обычной домашней игровой приставки, то к следующему турниру я подошел с нестандартным подходом. Управлялся дROID 28-ю кольцами, по числу фаланг. Скажу честно кольца программировал не я лично, мне помогал близкий друг – компитейзер Роунс Бур. Вместе шаг за шагом мы вшивали в кольца координационные формулы. Таким дирижерским управлением удалось вписать в его подвижной потенциал максимальную схожесть с человеческим. В итоге получи-

лось, что–то типа кукловодства. По сути мы совместно с Бронебоем учились ходить, будто отец с ребенком. Как видите нам удалось понять друг друга.

– О да! Каждый убедился в этом. Твои игры всегда имели уверенный ход действий. Слиться с Бронебоем это ведь не всё, ...расскажи, как ты научился сражаться непосредственно на поле боя? Ваши противники всегда были разными, к примеру, в финале предстало огромное паукоподобное чудовище Фьюра Колчера. Ты же со своим сапиенсом планомерно уничтожал соперника в привычной манере; разнообразными завораживающими приёмами с потрясающей техникой исполнения.

– Без разницы кто перед тобой стоит, чтобы победить я использую свои сильные стороны. Признаюсь, ринг мне не чужд, и действовал я на игровой арене всегда, как если бы сам находился на ней. Думаю, не лишним будет вспомнить историю из прошлого. ...Шесть лет назад я стал свидетелем драки. Один человек обезвредил пятерых отморожков (они, как выяснилось потом, хотели заставить его участвовать в подпольных боях). Меня поразило увиденное, несмотря на их численное преимущество, и их реальную боевую подготовку, он с невероятной лёгкостью разобрался с ними. Удары наносились с точным совершенством, грамотно перемещаясь, блокируя и мгновенно уходя от встречных, ему понадобилось 40 секунд времени, все противники лежали не в силах уже оказать сопротивления. Не опасаясь за себя (так как с самого начала видел кто спровоцировал конфликт) я подошёл к этому человеку. На вопрос "чем он занимается?", тот просто произнёс вслух адрес. Со следующего дня в спортзале у меня началось обучение древнему виду единоборств – боксу. Именно этот почерк ведения боя всегда сопровождал моего дроида. ...Теперь, когда в робоиграх вы меня больше не застанете приходите смотреть, как я уже бьюсь в живом спортивном ринге.

– Мне кажется, те кто за вас болел, обязательно захотят узнать каков ты живьём. Лично я видела Неро Ликта в деле, и скажу вам, это старое боевое искусство действительно зрелищное. Прочтите информацию в глобсете* [*компьютерная общепользовательская сеть Орномиэла] и вперёд.

– Ты права, бокс без преувеличения можно назвать искусством. Добавлю в след словам Теры Бвунс, что, если вы посетите наш клуб в "Куботроне", где сосредоточено всё связанное с этим единоборством, вы как минимум останетесь под впечатлением. А вдруг и вовсе станете увлекаться им.

– Спасибо за согласие прийти ко мне на беседу сразу же после победы. Наверняка наш герой устал и хочет отпраздновать успех, поэтому друг мой, Неро, мы с читателями готовы тебя отпустить.

– Благодарю, до свидания.

– Всего доброго...

Официантка поставила два бокала виде стебля с бутоном розы, с заказанным в ходе интервью цитрусовым миксом.

– Хорошо получилось. Не думала, что ограничусь вопросами чисто по теме, мне казалось придётся добивать текст какой–ни будь банальщиной типа: где живёшь, какой цвет любимый?

– А я и на них круто ответил бы.

– Ну так-то да, ты тот ещё говорун. Слушай, Неро, надо закругляться, мне и вправду придётся всю ночь работать. Куда отправишься сегодня?

– Да не собираюсь я ничего праздновать сегодня. Вернусь за Ferragì, прокачусь по городу. Вечером дома кое–что важное ждёт, не спрашивай это секрет.

– Да не нужны мне твои секреты, у меня голова тогда точно взорвётся... Совсем отмечать никак не хочешь?

– Почему же, завтра с Роунсом идём в "Ячейку", подымим весёлой.

– Ясно. Нет желания сейчас тебя ругать за дым, поэтому давай прощай. Спасибо, что не отказал.

Я встал из-за стола. Сунув руки в карманы, поправил штаны. Взял свой сок и легонько, для звона, ударил о бокал Теры. Подмигнув ей и допив остатки, аккуратно поставил розочку на стол, кидая последний взгляд за окно. Затем отправился на выход.

Глава 3

Мощный двигатель внутреннего сгорания взревел, лаская мой слух. Сознание еще более трепетало, подпитываясь воображением; как люди много веков назад ездили на точно таких же. Ferrari считался баснословно дорогостоящим автомобилем, позволить себе его могли единицы, ..., впрочем, как и сейчас. Рядом с Ferrari, будто касался прошлого, прошлого к которому я имел необъяснимое влечение.

Мой путь лежал к северо-восточному району. Я не стал пробираться к своему дому напрямую, а наоборот направился к югу, выехав на самую широкую низменную трассу. Двадцатирядная дорога, огибающая весь город, позволяет владельцам наземного транспорта без проблем пересекать обширную площадь Орномиеэла. Я ехал по идеально ровной дороге. Уже темнело, энергощит мерцал оранжевым периодом. В такое время на этой объездной довольно свободно, и моя скорость была совсем не шуточной. В машине установлен жучок, можно было не опасаться фиксаторов скорости. Сами штрафы за превышение считались крохотными, а вот если попадаешь в аварию из-за этого, то с твоего счёта скачивают приличное количество энергии.

Сколько себя помню удовольствие держать руль за ездой собранного авто никогда не покидало меня. Я был действительно счастлив создавая их, и считал это достойным занятием. Единственное их отличие от древних (не считая отсутствия в салоне кожи животных) это современная доработка системы выхлопа. На глушитель устанавливалась сменная фильтр-насадка для безвредного выхлопа. Так требовали правила эксплуатации под щитом всего, что могло испортить воздух, не только транспорта. За экологией строго наблюдало и заботилось целое министерство.

... Я подъехал к торговому центру рядом с домом, вроде там есть магазинчик, продающий то, что нужно.

– Привет, Неро, – поздоровалась со мной, знакомая женщина преклонного возраста, ей, кажется, за 130 перевалило. – Вижу ты так и не сменил цвет своего раритета.

– Здравствуй Лерта Снепс. Да, ты права, никак не определюсь, поэтому чёрный.

Милая старушка жила на одном со мной этаже. Она приучала всех людей моложе себя обращаться к ней на «ты», когда как у нас к старшим принято обращаться на вы и с полным именем, состоящим из двух частей. Из-за этого довольно неловко было с ней общаться.

– Вроде взрослый уже давно, а всё не можешь выбрать любимый цвет. Мы вот вчера с вничком в новый гамма-храм ходили, взносы за синие оттенки внесли.

– Что уже переделали его?! ...Завтра может тоже загляну.

– Сделали, сделали уже. Ты сходи, сходи на пользу ведь. Пойду я соседка, давай удачи.

– До свидания.

... Проходя по рядам прилавков, пытаюсь обнаружить нужные предметы, я размышлял о гамма-храме; что, если и вправду посетить его завтра. Охота побывать там. Взнос за зелёные проведу, почему-то последнее время опять тянет к этому цвету. Но так уже бывало. Все люди имеют любимый цвет, и без промедления назовут его, если спросишь. У меня же предпочтения всегда менялись, и в итоге я решил уважать каждый. Сразу стало легче, хотя многие не понимают такого.

После посещения гамма-храма становится радостнее. Пришедшие туда созерцали богатство цвета. Человек в меру своих возможностей делал взносы за любимый основной оттенок. К концу года производились подсчёты, и с первых же секунд наступившего нового энергощит загорался цветом, собравшим наибольшую сумму. В течении семи суток горел только он. Восьмой день тоже был особым, радуга сменяла свой спектральный цикл не за семь часов, как

обычно, а всего за семь секунд. Праздник назывался "радужным". Город буквально пестрил красками, и все веселились.

Мой взгляд замер, найдя нужный вариант на прилавке. Среди большого ассортимента даже не пришлось сомневаться в выборе. Я держал в руках увесистую записную книгу. Понравилась обложка, с обеих сторон украшенная выпуклыми разноцветными кирпичиками. Похоже мысль материализовалась, ведь стены гамма-храмов, о которых мы только-что говорили с соседкой, внутри облицовывались такой же мозаикой. Желание прийти домой и поскорее начать писать необъяснимо усилилось. Осталось отыскать графитовые карандаши и стирательный ластик. Похоже я схожу с ума из-за того странного сна.

У кассы сканирующая рама произвела подсчёт товаров, и расплачиваясь, я заметил прибавку энерейзов, премия за выигрыш уже поступила. За покупку, с моих банковских батарей изъяли 310 энерейзов, не дёшево обошлись мне письменные принадлежности былых времен.

"Аккумуляторная Долина" находится не далеко от города. Там возведены огромные сооружения содержащие в себе все запасы энергии. Технологии хранения постоянно совершенствуются, и "аккумуляторная долина" безостановочно модернизируется. В ней-то и существовал где-то мой энерейзовый счёт, утративший сейчас в эквиваленте энергию. ... Неужели я действительно купил её, и неужели я начну писать о себе?

Машину перепарковывать с трансформенной парковки торгового центра не стал, пусть ночует здесь. До моей высотки не далеко, лучше прогуляюсь.

Жилые дома в основном были около пятидесяти этажей. В Орномиэле не приветствовалось однообразие, и все постройки наделялись разнящимися чертами. Застройщики всегда выдумывали своим проектам замысловатую геометрию и окрас. Чем ближе к центру, тем более чувствовалась смекалка проектировщиков. Этот город однозначно лучший из когда-либо существовавших. Мне нравится здесь жить, мне нравится жизнь, ... но все же ощущение неполноценности всегда тяготила мой разум. Чем человечество заслужило такого изгнания?! Когда оно выйдет из своего заточения?! Каково это вдыхать природный воздух, и чувствовать тепло солнца за пределами нашего sklepa?! ... И почему мне еще ни разу не встретился тот, кто сказал бы что ему нравится природа снаружи? Когда найдётся тот, кому я смогу попробовать открыто описать как она прекрасна? Даже Тера рассмеётся, узнав о таком моём пристрастии. Придётся и дальше скрывать, и быть запёртым не только сводами энергощита над головой, но и задыхаться под собственным, индивидуальным щитом...

Я стоял на крыльце, мой взор скользил вверх по чёрной стеклянной поверхности здания, в котором располагалась принадлежащая мне квартира.

Из холодильника я взял упаковку кабачковой икры и мучные слайсы. Когда я ел натуральную еду, то получал истинное удовольствие, потому как буквально чувствовал в себе растекающуюся заряженную силу. Наша пищеварительная система, после рейгрединга в 237 году, полностью стала самостоятельной, вполне закономерно эволюционировала и стала производить новые ферменты, которые по расщеплению химических компонентов совершенно не уступает вычищенной из человека микрофлоре. Так что наслаждение от еды люди не утратили, несмотря и на окончательное завершение стерилизации человеческого тела, начатое еще в "Старой Эпохе", где медицина прогнала из организма различных паразитов и все спящие вирусы.

Я нетерпеливо понёсся в спальню. Вытянув ноги, и укрыв их нежнейшим покрывалом, уселся, погрузив позвоночник в мягкую спинку кровати. Держа в ладонях купленную записную книгу, сомнения покинули меня.

Той ночью я видел сон, необыкновеннейший сон. Обычно сновидения никогда не откладываются в памяти, всегда стремительно ускользая. Бессмысленно пытаться пересказывать их, их попросту нельзя связать речевым оборотом. Это словно горсть песка, брошенная сквозь сито, падение которой ты видел, а имеешь лишь крупички, застрявшие на прожилках. Но вче-

рашнее сновидение стояло особняком среди прочих, и объяснить его весьма затруднительно. Внутри сна происходила удивительная ситуация; будто вокруг моего сознания предстала вязкая осязаемая реальность, она в одно мгновение изображала сразу все цвета. Я чётко понимал, что одновременно вижу все вариации смешанной между собой палитры. В одно и то же деление времени (или время передо мной растянулось на самые мелкие деления) разум распознавал и впитывал всю существующую гамму.

Проснувшись под впечатлением, я крайне растерялся от пережитого и не понимал, как реагировать на это. Сам не зная почему, я решил вести дневник, мне показалось отныне я не должен упускать из виду происходящих событий жизни. Я специально купил бумажную записную книгу, чтобы исключить риски утечки сокровенной информации. Ведь не известно, что меня ждёт впереди. Но что-то удивительное меня точно ждет, а иначе как объяснить этот всплеск в моём мозге поразительной "палитры"?

Глава 4

Проснувшись в полдень, долго лежал рассматривая потолок. В животе заурчало, это вывело из раздумий. Распахнув шторы, я поплелся на кухню к холодильной камере, попутно сделал со шторами гостиной тоже самое. Мною не часто использовалось встроенное затемнение стёкол, впускать свет в жильё мне приятнее было отдёргиванием занавесок. Двухкомнатная квартира полностью обшита обожжённым и лакированным деревом, мебель преимущественно сделана из него же. Симпатичная квартирка, ...на мой взгляд.

На замороженных полках лежало великое разнообразие герметичных упаковок. Здорово держать дома много всякой еды. Вот так приоткроешь дверцу, и стоишь слушаешь себя; чего бы такого слопать? Вся пища надёжно запечатана, и хранится годами, поэтому через официальную страницу внешних плантаций с доставкой на дом, я старался держать в избытке свой холодильник.

Прозрачная банка с хлопком впустила в себя воздух. Крышка с кнопкой открывания и сама банка полетели в мусорный желоб, а овощное рагу зашипело в металлической сковороде на газовом огне. Съем всю порцию, охота прям горяченького, добавлю смесь перцев, люблю поострее. На кухне имелся и мгновенный электрогривер, и иногда приходилось и в нём разогревать. Но есть огромная разница между пищей, подогретой волнами в микроскопических диапазонах, и теми длинными тепловыми волнами, исходящих от жара раскалённых древесных углей. Вроде ты довел в обоих случаях продукт до одинаковой температуры, а вкус у него уже другой, он в материи стал другой. И это слишком явный пример, я верю, что в мире есть и более тонкое восприятие энергетики, не подвластное измерению нашей науки. Вот взять рагу, которое уже лежит на моей тарелке, источая аппетитный аромат – оно нашинковано миксером. Если бы его нарезал ножом человек, то оно было иным где-то глубоко внутри. Мы того явно не почувствуем и не уловим, но оно присутствует. Человечество меняется под воздействием технологий, всё прежнее в нем модифицируется или атрофируется, появляется новое. Не путь ли это от жизни к безжизненности в корне своего определения. ...Я стараюсь как могу затянуть коварный процесс. Вот почему использую огонь газа, хоть это и не древесные угли, вот почему шторы двигаю руками, хоть за ними и не солнце.

Допив чай, пошел бриться. Намылившись растительным мылом, я достал опасную бритву. Бриться мне нравилось лезвием, не знаю почему, ...само по себе оно щекотало во мне какие-то струны, ощущения более мужественные что-ли. Хотя большинство посчитало бы дикостью удалять щетину острым металлом. В основном все использовали ультратриммеры, или гель, вымывающий волосяные луковицы. Избавляться навсегда и бесповоротно от растительности на теле мало кто решался, женщинам она по-прежнему нравилась.

Прогуляться до гамма-храма захотелось пешком. На улице оказалось оживлённой обычного. С чем это связано угадать крайне сложно, в городе с такой численностью, каждый находил свои заморчки по жизни. Массы сбивались в группы и общества, увлекаясь различнейшими интересами.

Будучи выпускником историко-социологического факультета, моё внимание всегда пыталось уловить в окружении какую-нибудь первобытность. Любую вещь, где человек выбирает как ему поступить, делая это инстинктами, приобретёнными в ранних социумах. И мне всегда было приятно подмечать все эти детали взаимоотношений людей, пронёсшиеся и сохранившиеся сквозь тысячелетия. Поэтому я надеюсь, что слияние с природой всё ещё возможно. Мы в борьбе. ...Конечно, чем дальше, тем больше нам будет проделать первые шаги за пределы щита после разрешения человеческой проблемы.

До гамма-храма около километра, и я вновь, как часто это бывает, впал в размышления о судьбе людей. ...Этот вопрос ничем не уступает по популярности тайне о возникновении Все-

ленной. По какой же реальной причине 820 лет назад народ пришёл под щит и остался здесь?! Официальная версия, преподаваемая в школах, преподносит всё следующим образом: молекула КАФ–24, погубившая двадцать семь миллиардов жителей планеты, попала в атмосферу из потерпевшей аварию научной лаборатории, пытавшейся произвести универсальный препарат, подавляющий аллергию* [*аллергия – это реакция организма на какое-либо безобидное вещество, где беспричинно иммунные клетки подключаются для борьбы с ним] у человека. ... Первые переносчики, и соответственно жертвы, позволили узнать о непревзойденной хищной молекуле многое, но не всё. На появление их в организме человека, иммунная система, как и полагается реагирует на патоген, отправляя начальным ответным этапом молекулы (орудия) комплименты. Которые по своим обязанностям облепливают чужака и начинают его распиливать молекулярными ножами. Затем во втором эшелоне подспевают макрофаги (солдаты) один из основных и грозных видов иммунных клеток, они должны проглатывать получившееся месиво, и самоуничтожаться по приказу Т–клеток (генералов), делающих обход в третьей стадии. Однако молекула КАФ–24, была сверхпрочным соединением, ни комплементам, ни макрофагам не хватало мощности повредить её. Этот процесс мог продолжаться бесконечно. D-клетки (заводы иммунной системы) производили всё большее количество этих макрофагов, столь безвредной для неуязвимой молекулы КАФ–24. Так происходило пока организм человека не умирал от обезвоживания, растрачиваясь на ложные меры, и превращаясь в свалку никчёмной биомассы, заполненную растерзанными останками органических соединений. ... И вот, что самое странное и до сих пор непостижимое во всей этой истории: молекулу КАФ–24 каким–то образом размножают клетки коры головного мозга. Зачем и как она это делает, никто не может ответить, ведь у молекулы как у вируса нет цепочки ДНК, чтобы встраиваться в человеческую ДНК и за счёт неё производить саму себя. В общем, молекула КАФ–24 носит статус величайшей биологической загадки

Заражение убийственной молекулой стремительно распространялось по планете, пока каждый не стал её обладателем, и мозг каждого не пустился сам вырабатывать её, словно околдованный неведомыми законами физики. Смерти посыпались миллионами. Цивилизация не просто парализовалась, она страшно и неумолимо истреблялась. Паника и дикий ужас охватили мир. Медицине удалось в этом всепоглощающем хаосе разработать препарат – подавитель иммунной системы, без её агрессии молекула КАФ–24 не представляла такой молниеносной угрозы, и с периодической фильтрацией крови человек продлевал себе жизнь. Но к тому моменту человечество как таковое уже было уничтожено, от двадцати семи миллиардов людей осталось в живых пятьсот миллионов. Людей, жаждущих жить, людей, если не умерших в этой бойне, значит являющихся лучшими представителями своего вида.

Хотя на этом отсев далеко не закончился. Сложно представить психологическое состояние всей выжившей массы населения. Разумеется, организовать подобие привычного социума после такого невозможно, необходимо было объединение. Уцелевшие предпринимали попытки добраться до канадского города Ванкувер, именно там производили подавитель иммунитета. ...Люди без иммунитета подвергались нескончаемым атакам всевозможных вирусов и бактерий. И лечение от них в совокупности с принимаемым препаратом часто приводило организм человека к летальным исходам. Эта вытекающая напасть ежедневно умертвляла людей тысячами. Жизнь превратилась в жалкое, ничтожное влачение. Высшая биологическая форма жизни на Земле безнадежно сокращалась под гнетом простейших форм. Требовалась во всём излишняя стерильность. Такое существование было невыносимым унижением.

На острове Гренландия располагался огромный изолированный щит, возведённый несколькими годами ранее, в качестве тренировочной постройки укрытия для первого вахтового городка на Марсе. Было важно перед непосредственным его строительством на самом Марсе, выштудировать процесс воплощения такого уникального масштабного сооружения сначала в домашних условиях.

Этот проект, когда-то финансировали восемь богатейших людей мира. Они хотели наладить поставку с Марса редких ископаемых. И они же все ещё были в числе живых. Именно их посетила идея создания в рамках щита стерильной среды обитания, спасающей от полчищ заразы всех мастей, и способной дать передышку для более тщательного исследования молекулы КАФ–24. Людям подарили надежду на будущее, и те с воодушевлением принялись за обустройство щита необходимой инфраструктурой. Восьмёрка на правах истинных владельцев укрытия взялись за управление всех сопутствующих дел, становясь для народа опорой с неприязненным авторитетом. В последствии их власть передавалась по наследству.

И вот в 2090 году, по истечению двух лет после начала заражения, двадцать миллионов оставшихся человек, закрыли за собой шлюз в полностью подготовленное поселение. Так и начал свой отсчёт город Орномиэл.

Почти 200 лет ученые бились с молекулой КАФ–24, но безрезультатно. Попав однажды в человека, она невероятным образом принудила клетки мозга производить их, и поддерживать в определенном количестве в организме. Это естественно затрагивало и последующие поколения. С мозгом, слишком сложным органом, ничего нельзя было поделать, и чтобы избавиться от употребления подавляющего иммунитет препарата, вызывающего побочные эффекты, граждане Орномиэла проголосовали, и большинством решили навсегда отказаться от самого защитного иммунитета. Такое оказалось под силу генной инженерии.

Вплоть и до наших дней мы, несмотря на небывалый уровень развития, не можем одолеть молекулу КАФ–24, которая в отсутствии иммунитета бесцельно блуждает по нашим организмам. А полное отсутствие собственной защиты, вырабатываемой эволюцией в природных условиях, теперь не позволяет нам сделать и вдоха за пределами щита. Любой микроб, попадая в человека начинает неистово размножаться, да так что вылечиться без будущих осложнений весьма сложно. Это плата за отключение генов ответственных за иммунитет.

Я проходил мимо входа в местный парк. Оставив центральные ворота позади, устремился в обход, взглядываясь на противоположную сторону, где красовался гамма-храм. Идти через парк конечно ближе, но там гудела толпа народу. Причиной этому скоплению стало то ли соревнование, то ли шоу аэробордов. Зрелище что надо! Участники прыгали и совершали трюки на умопомрачительных виражах и трамплинах. Я заметил площадку, на которой катались и на классических скейтбордах на колёсиках. Можно взять борд в аренду и попытаться сделать вид, что мы с ним давние друзья, потом, увлечшись катанием, осмелиться на приём в воздухе и приземлиться на любую часть тела кроме ног. Нет, это совсем не означает будто я лузер, просто в мой список увлечений бординг не записан. Мы с жизнью прошли мимо него, или он мимо нас.

Впрочем, сейчас происходило тоже самое, мой муть пролегал мимо парка и всего что в нём происходит. Вот если бы здесь росли деревья и трава, то я без раздумий свернул бы в проход, оставшийся за спиной, и не спеша прогуливался бы, скажем по алее из деревьев. А вместо них тут стоят всякие замудренные геометрические экспонаты, экстравагантные фонтаны, иллюзионные фонари, и аттракционы на любой вкус. ...В Орномиэле запрещены животные и растения.

Когда люди заселились сюда, то первые три века, обживаясь здесь, общество старалось городской ландшафт поддерживать настоящими растениями, и многие имели домашних животных. Разумеется, это стоило огромных усилий; всё завезенное приходиться тщательно обеззараживать и стерилизовать. Постепенно их начали разбавлять искусственными подделками. Высококачественные пародии неотлично вписывались в общую картину. Но не трудности вытеснили флору и фауну с глаз долой. Человек сам со временем охладел к ним, и это постепенно переросло в ненависть. Началась травля всей пропаганды, связанной с природой. Образовались тайные группы, уничтожающие всё, что напоминало о ней. Даже изображения любого биологического вида, кроме человека, шли в разнос. Борьба против, действующих

скрытно вандалов, не приносила видимых результатов; к тому же эта идеология охватила все умы, включая и Кровную Восьмёрку. И в 319 году вышел закон на полный запрет животных и растений в городе, исключение сделали лишь для зоокомплекса.

В моём времени люди и вовсе отвыкли от былого единства с природой. Сейчас она кажется им омерзительным, копошащимся скопищем гадких тварей, разбросанных по планете. Недееспособных и обречённых к неминуемому вымиранию от любого пустякового катаклизма или даже крохотного сдвига привычных условий обитания. Человеческий же вид превознесён до самых высочайших вершин. Общество гордится собой, тем как оно расцвело под сенью техногинеза, а природа – это пережиток прошлого, лишь ступень под его шествием. Только человечеству открыта дорога в космос.

...Все гамма–храмы строились в одном стиле. Окружные, в диаметре 60 метров, высота стен 10 метров, плюс пьедестальная лестница опоясывающая храм и панцирная крыша из серебра. Кладка здания делалась из ослепительно белого камня.

Я поднялся, и мне поступил вызов, как раз, когда перед одним из входов мне потребовалось обеззвучить устройство:

– Привет везунчик.

– Роунс ты как всегда не вовремя, – ответил я.

– А чем это таким мы заняты? Валяемся с редакторшей? Неужели после вчерашнего допроса вы отправились в постель?

– Сколько раз тебе повторять; мы с Терой только дружим, и между нами не происходило того, что твой похотливый мозг пытается выдумать? И почему везунчик?

– На финале тебе просто повезло.

Над этими словами мы оба посмеялись.

– Слушай дружище мне и правда некогда. – Он связался со мной прямо в тот момент, когда я уже вот–вот должен был отворить массивные двери, и окунуться в пространство за ними.

– А причина? – спросил Роунс.

– Не твоего ума дело. – Ему необязательно знать где я. Лишний повод для смеха ему не надо давать. Не все граждане Орномиеэла проникнуты сакральной глубиной цвета.

– Я звоню по поводу "Ячейки". Идём, или как?

– Разумеется, договаривались же, идём.

– Забери тогда меня с работы в конце смены, и сразу туда двинем.

– Ладно.

Я вошёл. Волна возбуждения окутала всего меня. Зрение заполонило красочным окружением.

Во всех гамма–храмах города периодически происходит переделка внутреннего облика. Смотритель храма в специальном аппарате перемешивает своей рукой миллиард цветковых микроиндикаторов. Затем этот аппарат выплёвывает первые попавшиеся миллион индикаторов, с запоминанием порядка выдачи. Таким образом, с самого низа стен, по спирали началась отделка. Прямоугольные цветные пластиночки, клеивались одна за другой согласно прошедшему жребию. Весь процесс соблюдался в строгой последовательности. Кропотливым трудом цвета выкладывались по кругу всего зала, обретая неповторимый пейзаж. Пол всегда был чёрным, а выпуклый потолок белым. ...У этого смотрителя удачливая рука, и вновь общий рисунок вышел необузданно фантастическим!!!

Лёгкой походкой я направился к зелёной сфере. Семь сфер, по числу основных цветов радуги, парили по храму. На равноудаленном расстоянии они кружили в воздухе и совершали один оборот за сутки. Шаг за шагом меня заполняли позитивные эмоции. Цвета для человека – те же питательные элементы. Ему необходимо впитывать их в себя. Известно, что к такому зрелому пониманию пришли именно в Орномиеэле. Не встречал в прошлых культурах подобного

отношения к этому. Современное общество вполне реально осознаёт данное знание с научной стороны. Организм нуждается в потреблении окружающих красок. Они, пища, только состоят в другом жизненном диапазоне.

Шар, находящийся на уровне моего взгляда, считался идеально правильного зелёного оттенка. При касании чувствовалась вибрация, внутри замурован механизм, позволяющий левитировать. Взрослому человеку потребуется не мало приложить усилий, чтобы сдвинуть сферу с места. В детстве мы с ребятами баловались и отстраняли их в сторону, после чего те медленно возвращались на прежний маршрут. Разумеется, это проявление дурного тона, как и шуметь в гамма-храмах.

Прикоснувшись к блуждающей сфере, из неё проецируется платёжное табло. Я внёс 50 энерейзов удобным для себя способом; через чип-луч. Взносы можно производить и через приложения на файстфоне.

Я ещё раз положил ладонь на поверхность зелёной сферы, желая ощутить беззвучную дрожь, и пошёл вдоль цветной стены, внимательно рассматривая красочный калейдоскоп. Через пару кругов, я вышел в те же двери.

Мне стало лучше, ... правда! Это никакое не внушение или самообман, а на самом деле. Такое впечатление, что тело получило заряд ресурсов, укрывшись от внешних раздражителей. Даже городская суэта воспринималась теперь иначе. Примеряя в себе обновку виде личного, незримого щита, я задался вопросом, связанным с дальнейшим времяпрепровождением, в запасе ещё много времени до встречи с другом.

Мальчишка протянул мне голографический чарстрейчер, какие часто распространяют около гамма-храмов. Я не взял, у меня в бардачке такой уже лежит. Информация в нём повествует о предстоящем долгом путешествии людей. "Спектр"* [*Организация пропагандирующая цвет] официально считается психологической организацией, именно она занимается изучением цветового влияния на человеческий мозг, разрабатывая различные системы по его стимулятивной коррекции и координированию. Так же "Спектр" призывает людей полностью погрузиться на науку, и не тратить умственный потенциал на угадывание прошлого за рубежом Большого Взрыва. Вместо этого необходимо направить всё свое естество для достижения будущего.

По основополагающей теории Вселенная в прямом смысле начнет угасать, замерзает при дальнейшем расширении. Формирование звёзд придёт к упадку, они станут формироваться всё реже и реже. Наступит время, и последняя из них потухнет, оставив пространство во мраке. Соответственно и химические элементы, которыми они нас снабжают перестанут производиться. Цель человечества дойти до этого отрезка, оставаясь человечеством в лучшем его проявлении – которого мы достигли к сегодняшнему дню. Не позволить себе исчезнуть в пути, самим уничтожив свой вид, не справиться с препятствиями космоса, или видоизмениться до безобразия. К тому моменту оно должно научиться самостоятельно создавать вечные материалы, и зажигать рукотворные звёзды, освещая бесконечность присутствием жизни.

Задача "Спектра" обеспечить население цветовым разнообразием, грамотно контролируя его порционность. Цвет – это сила! Её величина огромна, она находится где-то в основах мироздания. И уж точно занимает особое место в списке вещей, которые нужно человеку взять с собой для путешествия к закату механической Вселенной. Не просто таскать запрятым среди багажа, а питаться им как пищей на протяжении всего пути.

Глава 5

Рядышком в музейном небоскрёбе расположено одно клёвое кафе, там в меню есть еда, приготовленная на углях, туда и пойду. Время правда оживлённое, кухня наверняка загружена, но торопиться незачем. Пока жду заказ надо бы связаться с тренером.

Тренер Гелд Мотюс – тот самый, уронивший пятерых – знаю, он ждёт вызова, чтобы похвалить за вчерашний успех. Я его накануне финала сразу предупредил не ожидать моего визита в клуб, ближайшие дни точно. Надо отвлечься, позади титанический труд. А Бронебоа они могут сами забрать из "ГалоБота", я там распорядился. Какое применение Гелд придумал ему, мне всё равно. Мольба тренера о максимальной сохранности не особо помогла; дроид изрядно пострадал, и федерации бокса придётся снова потратиться на восстановление.

Теперь, когда дело сделано, охота уже отстраниться от роботоники, и не иметь к ней никакого отношения. Проснувшись сегодня, я вдруг понял, как невероятно устал за прошедший год. Технобаталии буквально высосали жизненные силы. Я только сейчас это ощущаю в полной мере, ловя себя на мысли о безразличии к Бронебою.

Хитроумный план, исполнен, и остаётся дожидаться плодов от приложенных усилий. Надеюсь результат последует, но возможно робоигр будет недостаточно, и придётся приковывать внимание отца чем–то ещё.

По дороге в кафе "Жара", отправил сообщение тренеру; написал, что скоро буду обедать и свяжусь с ним. Гелд ответил готовностью прервать занятия и пообедать вместе.

...Заведение полностью занимало 71 этаж. Открытая кухня в центре помещения, огороженная по всему периметру стойкой для подачи готовых блюд, носила для посетителей театральный характер. Ничего особенного, просто люди повара чётко и слаженно делали своё дело. Обстановка уютная, несмотря на высокую посещаемость. В светлом зале всегда жили ароматы еды; сюда не приходили для романтических вечеров, сюда приходили есть.

Я выбрал из раздела "органика" ломтики печёного картофеля и нарезку маринованных овощей. На моём столе засверкали древесные угли, куда скоро положат запекаться картофель. Добив заказ баклажанами на гриле, и определившись с чаем, пальцем я смахнул виртуальное меню и развернувшуюся перед лицом онлайн–голограмму моей жарящейся еды.

Близняшки Кико и Мико, как часто бывает, болтаются по семейному общепиту. Миниатюрные девчонки, едва переступившие совершеннолетие, хихикали у соседнего столика с какой–то парочкой. Одна из них бросила на меня мимолётный взгляд своими азиатскими глазами. Похоже моя персона будет следующей. Дочки владельца заведения любили ходить среди гостей "Жары" и вести с ними краткие беседы. А их папа иногда лично одевал фартук, вставая за плиту. Один раз я уже становился объектом внимания необычных сестер. Имея в себе талант особым образом нисколечко не надоесть посетителям, симпотяжки здорово вписывались в здешнюю атмосферу. Им с ровного места удавалось наладить разговор с любыми людьми, при этом, не ставя тех в неловкое положение.

Кико и Мико абсолютно одинаковые внешне, и весело пользуются сходством, зачастую держа окружающий в неведении о том «кто из них кто!» Волосы всегда прибирали двумя короткими хвостиками, которые стояли как ушки зверька. Постоянно одевали юбки, длинные гольфы, и улыбки на лицо. Но есть ещё кое–что, благодаря чему близняшки известны на весь город. Это они в прошлом установили внутри сердец взрывные капсулы. История конечно забылась, девушкам уже по 22 года, а вот восемь лет назад её крутили по всем новостям. Поэтому–то мне известны некоторые подробности из биографии сестер.

В Орномизэле завести ребенка можно только по достижению обоих родителей 30 лет. Ты должен быть полностью личностно сформирован перед тем, как будешь передавать потомству информацию в ДНК, и соответственно заниматься воспитанием. Но это не всё! Пара заимев

желание, должна порой долго ждать разрешение на его зачатие. Покрытая туманом многослойная очередь, повязана с лимитом населения. Он примерно держался на отметке в семьдесят миллионов человек. Во-первых; очередь зависела от смертности как таковой. Но есть ещё и предварительная генная тестеризация. Если у вас выявляются патологии, то придётся весьма задержаться, будучи отброшенными в "нежелательный" поток очерёдности. Вам сперва необходимо выправить проблемные гены, чтобы избежать рисков появления детей с дефектами здоровья. Вообще, с этим у нас всё сложно. Современная культура категорически запрещает игры с генами, а также свободную кибернизацию человеческого тела. Только по специальному индивидуальному подходу, с целью жизненноважной необходимости, вы можете оправданно что-то поменять в себе при помощи технического вмешательства. Этому я был действительно рад, потому что со стороны выглядело это всё как терпеливое, планомерное, возвращение человечества. Которое остерегалось заводить у себя генномодифицированных индивидов или киборгов, потенциал которых невозможно предугадать куда он выльется.

Родителям Кико и Мико повезло. Они были счастливы, когда познакомившись уже после тридцатилетнего возраста, и подав заявку, они сразу же получили разрешение. У Клоуби Тхена был друг, который с супругой подавали заявку много раз, и до сих пор удача не сопутствовала им. К тому же Клоуби с женой ждали двойню, что по сути означало чьё-то занятое место.

Завистливый "бывший" друг обезумел до крайностей, разрушив подлым способом бизнес Клоуби. Он заминировал три его великолепных ресторана химическими зарядами, которые ночью детонировали и расплылись. На следующий день стало ясно, спасение имущества невозможно. Мебель, стены, абсолютно всё пропиталось едким, тошнотворным запахом. Это был полный крах, заведения перестали функционировать.

Клоуби Тхен собрал волю, и начал всё заново. Продал испорченную недвижимость, с подпорченной репутацией, переехал в другой район, и открыл новое кафе. Он знал; кто это все устроил, ...но ничего не предпринял, простив обидчика.

Через четырнадцать лет, в один из праздников сёстры, гуляя всей семьёй, затерялись в толпе. А всё потому что девчонки разозлились друг на друга из-за какой-то ерунды. Папа попросил следовать за старшими, чтобы миновать особенно людный участок. В итоге они исчезли из поля зрения. Потребовалось немало усилий для поисков пропавших детей. Пришлось для помощи привлекать людей министерства охраны.

Кико и Мико, как мнительным подросткам, было стыдно за своё поведение, и такую безалаберность. Они пообещали себе никогда больше не ругаться, а также всегда быть рядом. Чтобы не забывать об этом, близняшки приобрели браслеты, которые в случае отдаления на расстояние давали электроразряд. Сила его не велика, но достаточна для внушения исполнения установленного ограничения. Раздобыть подобные шуточные безделушки не составляет труда. Взрослые не подозревали о наручных "стражах", принимая за обычные девчачьи украшения.

Вскоре произошёл несчастный случай. Сёстры ожидали пневмобус. Когда тот прибыл, одна из них заскочила в вагон, а вот вторая заговорила с приятельницей. Беспилотный состав тронулся в очередной идеально выверенный путь. При увеличении дистанции, они должны были дать болезненный разряд тока (согласно выставленным настройкам), но дешёвые побрякушки дали сбой, близняшек ударило полным запасом энергоёмкости. Очнувшись они в клинике, им повезло, пациентки отделались потерей сознания.

Данное происшествие привлекло внимание, и началось разбирательство. Конечно с точки зрения министерства охраны это выглядело подростковой шалостью. Однако одно изворотливое и скандально известное ток-шоу провело своё расследование, и представило на обозрение интригующую версию. Они припомнили, и рождение сестер, и как-то спровоцировало зависть друга отца, рестораны, переезд, и тот праздник с поисками. Вывернули всё так, будто это отец, строгий тиран, с рождения ненавидящий дочерей, нацепил на них злосчастные браслеты.

Для взбалмошных близняшек важно было отстоять честь и достоинство своей семьи, против подлой клеветы. ...Подпольный хирург выполнил (веселый, наверное, для себя) заказ, вживив им в сердца по взрывной капсуле, которые действовали на том же дистанционном принципе. Операцию сняли на вижео. Оно распространилось по глобсету с посылкой журналистам забрать свои домыслы назад, и ещё, чтобы тот негодяй просил прощения у их отца за рестораны. Запёршись в своей квартире, сёстры подняли переполох не на шутку. Конечно их довольно оперативно оттуда вызволили, а капсулы изъяли из тел. Экспертиза установила подлинность мини-взрывчатки. После таких выкрутасов близняшек "справедливость восторжествовала", ...да вот только ценой экстраординарной славы сестёр.

Ну очень странная история. Как относится к ней, даже не знаю... Уж больно двойкие ощущения. То ли они геройши, то ли вовсе безнадежно шизанутые. Могу сказать одно: личности яркие и непосредственные.

– Ооо, Леро! Кажется, так его имя сестрёнка? – услышал я возле своего стола звонкий голосок.

– Почти правильно, – ответил я им, тепло улыбнувшись. – Меня зовут Неро.

– Аа точно! Извини. Приветик, Неро, мы рады, что ты заглянул, – вежливо сказала уже другая.

Я всё равно различить их не смогу, речь от них исходит, как от чего-то единого, и общаться с ними проще как с чем-то монолитным.

– Привет, привет. Вижу настроение у вас как всегда позитивное.

– Ага, а чего грустить то? Всё ведь хорошо.

– Согласен, наша жизнь гладко протекает.

– Твои слова сочетаются с самим тобой. Всегда такой спокойный и размеренный. Мы наблюдали за тобой, между прочим.

– Не торопитесь делать выводы. С близкими людьми я могу вести себя, точно сбежавший из блока псирастройств. Подсознательная личность – чёрный юморист, которого не угомонить. Копится, копится, а потом бах, и прорывает. Вот только дай встречу с кем-то из друзей.

– Интересненько... А бывает, что поток всё же иногда и прорывает? Мы хотим находиться рядом в тот момент.

– Дамба надёжная. Заслонки открываются вручную; а у механики сбоев не бывает. Поскрипывать правда может.

Девчонки искренне посмеялись над развывшимся сравнением. Их синие юбки, стянутые широкими внутренними поясами на талии, сейчас напоминали, дёргающиеся от ветерка, цветки-колокольчики. Жаль, что ТАКОЕ сравнение нужно держать при себе. Для современного общества это скорее оскорбление, чем комплемент.

– Забавно... Ты отличаешься от большинства людей, и нам нравится видеть тебя здесь.

Кажется, Кико и Мико собрались уже улизнуть, закончив беседу. Я вдруг почувствовал желание не отпускать сестёр, они всё равно не прочь пообщаться.

– Вы это всем говорите?

– Нееет! Правда! – надув губки произнесла одна из них.

– Каждый индивидуален, – начал я. – Снежинки, падающие с неба, на первый взгляд идентичны. И вроде состоят все из воды, и вроде падают все сверху вниз. Но если приглядеться, то оказывается одинаковых узоров нет, и никогда не было. – Близняшки переглянулись. – Потому что, когда они росли, на них действовали не одинаковые условия окружающего мира, даже если они всегда находились бы на расстоянии одного миллиметра. Снежинки, достигшие земли, будут очаровательно разными, – обвёл я рукой Кико и Мико, намекая, что сказанное отображает их самих.

– Верно!!! Мы совершенно не похожи. И не встретишь того, кто так считает. Только и слышишь одно: " вы как две капли воды". Задолбали.

– Понимаю. А знаете, есть ещё парочка разительных вещей, обманывающих схожестью наше восприятие.

– И какие же?

– Пожалуй я запущу интригу, может сообразите. Эти два изобретения человека (по моему мнению) развили его мировоззрение круче всего остального на свете.

– Ого, ты видала сестричка с чем нас сравнивают?! ...Представления не имею о чём речь, но такие комплименты нам ещё не встречались.

– Не томи, не угадаем ведь, – ответила другая. – Наверняка сложно, так–что колись.

– Наоборот, всё очень просто, ...микроскоп и телескоп! Детально очень и очень схожи (если отбросить габариты). Но это лишь оболочка, их подлинный смысл глубже, и он поражает.

– Ничего себе, вот это да! Похоже ты, сам того не подозревая, попал в точку. Мико постоянно заикливается на мелочах, точно неугомонный микроскопик, – сказала, стоящая слева (получается Кико), хитро улыбаясь из подлбья.

– А ты у нас, будто глядишь в ширь, как телескоп, прям–таки улавливаешь далёкие горизонты. Посмотрите на неё, на зазнайку! – бросила ей вторая.

Я рассмеялся.

– Спасибо, Неро. Так мило. Подожди немного, – сказала Кико, утянув сестру в сторону.

Девчонки о чем-то перешёптывались. Меня это позабавило. Как же смешно и одновременно печально. Сегодня женщины радуются уж слишком специфическим формам выражения симпатии. А ухаживания лишены всего того из прошлого, где природа сама по себе делала весомый вклад в романтичность отношений.

– У нас к тебе предложение, – произнесли в один голос, приблизившиеся вплотную, сёстры. – Поедешь с нами на сафари по материке?

...После разъяснения, я конечно же ответил им согласием. Грядущее фантастическое событие полностью выворачивает всё наизнанку. Но по этому поводу стоит подумать немного позже. Я сидел ошарашенный, пытаюсь связаться с тренером, как обещал.

Блюдо на столе источало манящий аромат, пробуждая аппетит с новой силой. Напротив меня, сквозь исходящий пар от еды, сидел Гелд Мотюс. Он поднялся в одну из кафешек небоскрёба "Куботрон" (у всех строений "архитектурного кольца" есть собственные имена), где находился боксёрский клуб. Синхропорты считывали наши тела, теперь мы полностью процировались друг у друга в пространстве, включая блюда на столе.

– Ну здравствуй чемпион!

– Здравствуйте тренер.

– Вчерашний бой был потрясающим! Неро, ты принёс нам таки эту грёбаную победу! Мы всем коллективом смотрели поединок в зале, там присутствовал каждый без исключения: от Донта Летбера, до мальчишек из младшей секции.

– Приятно слышать. Если бы проиграл, то думаю не стоило бы появляться там уже. Как после такого смотреть людям в глаза.

–Ц, – цокнул тренер, резко мотнув бритой головой так, что плетённая коса волос на затылке, подпрыгнула, и вернулась обратно к параллели с позвоночником. Приглаживая рыжую, коротко стриженную бороду, Гелд продолжил: – Ты всё шутишь Неро, а между прочим уже прослеживается большая активность на странице в глобсете. Видимо каким–то образом пресса, раньше положенного разнюхала о тебе и о твоих навыках. А когда выйдет интервью, дак вообще боюсь представить к чему нам готовиться. Приезжай, у Донта есть для тебя заманчивое предложение.

– Пока нет времени, даже примерно не скажу, когда появлюсь.

– Просто загляни... Мы ждём нашего чемпиона, все хотят тебя видеть.

– Постараюсь... Гелд, по поводу бронебоя, вы можете прийти за ним сами, вам отдадут его.

– Да что с тобой, мальчик?! Куда же подевалось присущее победителю настроение? Не понимаю...

Наставнику почти 60 лет, и он любил относиться ко мне по-отечески. Он улавливал психологию учеников, исходя из профессионального опыта. Я не хотел разочаровывать его, но решил открыто поделиться своими ощущениями.

– Гелд, я устал, мне нужно отвлечься. Будем считать это творческий кризис. Перенасыщение, ...понимаете?

– Ладно, ладно. Знаю о чём речь. Соскучишься, и сразу к нам, ясно?

– Договорились, – с улыбкой согласился я с ним.

– Скажи, статья получилась как обговаривали? Люди не узнают, что ты не сам собирал Бронебоя? Донт Летбер особенно беспокоится за это.

– Ну разумеется! Не переживайте, Тера опубликует всё в лучшем виде. Хотя она и лучшая подруга, она ни о чём не знает. Ей не с чего придумывать.

– Замечательно...

В интервью говорилась чистая правда, кроме одного: дроида собирала профессиональная команда. Когда я поставил себе задачу выиграть турнир, чтобы это увидел отец, то изначально придумал план. Людей, увлечённых боксом, очень мало. Глава федерации Донт Летбер выкупил огромное помещение в "Куботроне", прозапас, и начал всяческую пропаганду древнего боевого искусства. Этим я и воспользовался. Я обратился к нему и выказал свою мысль. Он сразу назвал её отличной, и изнурительная работа по созданию бронебоя стартовала. Расходы конечно оплачивались не с моего кармана, основатель федерации человек богатый. Правда Донт Летбер, умудрённый бизнесмен, понимающий сферу пиара, настоятельно просил меня играть некую роль, как бы во благо нашего дела. Он советовал не общаться с прессой; лишь после окончательной победы. И преподнести всё так, будто я сам лично изобрёл Бронебоя. Идея кумира, – считал он, – окажется более эффективной, чем показной рекламный ход федерации, и в окончательном счёте привлечёт больше новобранцев. ...Однако, став ближе общаться с ним, я вдруг догадался и уверился, что Донт Летбер замешан в каких-то подпольных боях. Но мне не было никакого дела до того.

Я отдавал всего себя на достижение цели. Никто не подозревал истинных мотивов такого упорства. После первой неудачи в полугодовом сезоне, нанятые мастера заявили о том, что двуногий дроид плохой вариант в подобном состязании. Но федерации нужен был человеко-подобный дроид, а мне только победа.

Новую систему управления мы с другом придумали случайно, началось всё с шуточной пародии. Я ему пожаловался на то, как функционально скуп джойстик, при этом выставив руки, и всяко ими махая. Мозги Роунса сразу выдали безбашенную мысль. Так же посчитали и те, кто собирал дроида. Их мнение о кольцах было скептическим, ведь придётся программировать абсолютно разрозненную с человеческим мышлением вектральность по всем параметрам. Они заведомо предупредили про трудоёмкость, ожидающую в большей степени меня самого. Заучить огромное количество движений рук и комбинаций пальцев, чтобы дроид на ринге двигался как человек, потребует неимоверного фанатизма. В процессе стало понятно, что так и есть. Нам с Бронебоем пришлось мысленными лабиринтами сливаться воедино. Освоить молниеносное чтение книг для слепых в разы легче.

Дружище Роунс Бур – компитейзер одарённый, наивысшего класса, он помог мне воплотить задумку в жизнь, проявляя маниакальное рвение. И мотивацией служила не только "научная жадность", но и желание принести мне пользу. Кроме него мне не с кем было поделиться, чисто по-мужски, о том, как странно повел себя мой отец, и как мне необходимо ему что-то доказать.

...Я забронировал релакс-кресло на верхнем, вращающемся этаже небоскреба. И сидел в нём, совершенно убрав на задний план разговор с тренером, да и вообще всё остальное.

Не только потому, что гравитонные нити с запредельным блаженством массажировали мои мышечные волокна. И не из-за того, что надо мной, кажущаяся близко поверхность энергощита и растекающийся вид Орномиэла. Меня полностью поглотило предстоящее сафари. Близняшки окончательно подтвердили свою репутацию непредсказуемых и авантюрных личностей. В уме не укладывается; почему они решили взять чужого человека с собой в столь дорогостоящую поездку?! Такой поворот событий совсем обескураживал. Это в корне теперь меняет моё внутреннее состояние. Аааа!!! Как же я рад! Внутри меня разливался безудержный химический бум, и каждую секунду рождались новые и новые эмоции: восторг, веселье, азарт, возбуждение, смех, любопытство, трепет, предвкушение. Они копились, скрешиваясь и размножаясь. Ещё немного, и мне не удержать крик, рвущийся на свободу, чтобы хоть как-то освободить пространство переполненного рассудка. Не удивлюсь, если сейчас от меня фонит излучением видимым даже человеческим глазом.

Медленно вращающийся этаж, как раз открыл далёкий силуэт эпицентра Орномиэла. Как символично! Энергощит светился голубым цветом, так напоминаям настоящее небо. ...Неожиданно мой организм всё же выработал антидот от неумных взбесившихся эмоций. Добавил капельку грусти в сосуд, наполненный счастьем, как яд она мгновенно смешалась, и заблокировала дикое распространение нахлынувших чувств.

Я смотрел на город и представлял, казалось бы, несбыточную мечту, где всё зримое по-прежнему стоит на своих местах, ...и небо, ...подлинное небо! Ласкающие лучи солнца и нежно обволакивающий ветерок. Хочу, чтобы защитные стены разомкнулись, точно вылутился птенец. Не берусь сказать, что ждет НАШЕГО "птенеца" появиться он на свет прямо сейчас, надеюсь, когда это произойдет, мы справимся, и как положено взлетим.

Может моё извержение настоящих, красочных, искренних переживаний от будущей встречи с природой, вовсе не было ничем отравлено? А оно просто упёрлось в своды энергощита. И может этой материи мысли, состоящей из неподдельной любви ко всему живому снаружи, хватит, и уютная скорлупа даст трещину, освобождая человечество для жизни за её пределами.

Взяв себя в руки, и успокоившись, я глядел вверх на энергощит, плавно переходящий к синему оттенку. Интересно, как люди поступят с тобой, щит, вырвавшись из тисков?

В любом случае моё отличное настроение испортить уже невозможно. Конечно мной планировалась экскурсия во внешнюю среду, но рассчитывалась она через несколько лет. На путёвку сначала надо накопить, её стоимость крайне велика. Да и билеты жуткий дефицит. Вылазки наружу трудоёмкий процесс, к туристам предъявляются жёсткие требования, длительные инструктажи и подготовительные курсы. Кико и Мико проявили неслыханную щедрость, взяв незнакомого человека с собой на сафари. Они объяснили, что выиграли билеты на конкурсе талантов, исполнив дуэтом на нервпроне какую-то нереальную авторскую композицию. Девчонки оказывается блистательно владеют этим псимузным инструментом. Главный приз включает в себя три места на элит-маршруте. Родственники все отказались от затеи посещения "мерзкой и ужасной" природы. Сёстры хотели найти подходящего спутника, не пропадать же билету. Но и среди друзей они не могли определиться кого взять. Моя кандидатура наметилась совершенно спонтанно, я сумел зацепить их, и близняшки почему-то не сомневаются, что именно я привнесу некий нужный элемент в наше совместное приключение.

Глава 6

Ferragі вновь откликнулся на просьбу проснуться и поработать, лаская слух своего друга. Пора отправляться за Роунсом, и ехать в пабиол "Ячейка".

Я подумал чуть переодеться. В машине есть кейс с некоторой уложенной одеждой, на всякий случай. В руках оказалась водолазка из мягчайшего материала. На подогнутом вороте, левее красовался фирменный логотип "adidas".

Оголив торс возле тихо рокочущего автомобиля, я поймал на себе осуждающий взгляд двух прогуливающих пожилых женщин. Я давно не обращаю внимания на подобные нюансы. Живя в таком густо заселённом городе, нужно понимать, что каждый на своей волне. Нет смысла гоняться за положительным мнением абсолютно всех. Они посчитали дурным тоном переодеваться на улице. Бред! ...Разумеется этикет должен существовать, но ведь не в таком абсурдном представлении. Некоторые люди смешат меня узкомыслием. Неужели эти зрелые женщины ещё не пришли к осознанию того, как важно нам всем иметь различия, и терпимость к ним. Разве лучше взять и надменно всем видом показать пренебрежение к человеку, который поступает и живёт отлично от них?! Больно встречать таких, они даже не замечают, как тем самым растрачивают истинную природу внутри, отдаляясь от неё и снаружи. ...Или это моя чрезмерная лояльность и толерантность ненормальны?!

Усевшись в Ferrari, я специально дал газу, и пронёсся с рёвом движка и свистом покрышек мимо ошалевших тёток, на встречу хорошему вечеру.

...Роунс Бур трудился в институте кибернетики. В 25 лет виртуальный гений в силу поражающих способностей уже заведовал кафедрой программирования. Разумеется, им желали завладеть многие успешные компании, но Роунс был неподкупен, отгораживая себя от удушающих клетей контрактов. Он предпочитал брать на денежную подработку разовые задачи, бросающие ему вызов. Делиться своим Видением компьютерного мира со студентами, для него скорее острая нужда; институт являлся местом, где тот изливал бурлящую энергию дабы не свихнуться.

Я пробрался на парковку ожидания. Повезло, нашлась свободная зона, а то пришлось бы, из-за этого Роунса, упаковывать авто в трансформерник. У него якобы там что-то неотложное приключилось. Что ж, ...щит над головой, Ferrari рядом, настроение зашкаливает, чего ещё надо?

Я вышел, и открыл обе двери, качественная акустическая система высвободила наружу тёмный прогрессивный хаос. Клубная музыка "Старой Эпохи". У меня собрана огромная коллекция этих шедевров, и я предпочитал слушать только её.

"Академия Знаний" имела 300 этажей, и вмещала в себя солидную долю образовательной структуры Орномизэла. Небоскрёб выполнен в неоготическом воплощении.

А правее от него находилось то, куда меня всегда манило. Словно мы два мощных магнита имеем невидимую силу притяжения. "Зоо" единственное легальное заведение, содержащее флору и фауну. В высоту здание доходило до половины роста своего "интеллектуального" соседа, и состояло из этажных приплюснутых сфер. Постройка настолько обезопасена от утечки любых организмов, что даже при обрушении не сможет навредить людям; каждая сфера в критической ситуации консервируется.

Несмотря на всеобщее отвращение к живности, посетителей там хватало, всё же численность города немалая. Но вот приходили туда люди совсем не полюбоваться и посозерцать разнообразие биологической жизни. Для них, думаю, это схоже с телепортацией в эру динозавров, где тебя окутывает страх и брезгливость. И лишь спасительное разделительное бронестекло внушает чувство маленького комфорта, позволяющего передвигаться от вольера к вольеру, рассматривая гадкие виды эволюции.

Я в свою очередь был завсегдатаем потрясающего места, и пристально следил за обитанием некоторых особо любимых животных. Я благодарен тому, что когда-то кто-то сумел отстоять присутствие зоофонда в городе, жемчужины (на мой взгляд) Орномизэла.

Надеюсь "Кровная Восьмёрка" понимают, как и я, наличие взаимосвязи с жизнью на планете. Ведь мы не чужеродны с ней, и раньше миллионы лет дышали одним воздухом. Может и им энергощит представляется гильотиной замедленного действия. Которая отделяет нас всё глубже и глубже, приближая точку невозврата, где уже никакой лекарь не сможет сшить то слияние обратно в одно целое.

...Заметив Роунса вдалеке, я помахал рукой. Хотя это и не требовалось, тот целенаправленно шёл в мою сторону на знакомый стиль музыки. Уже отсюда можно было различить его довольную, наполированную улыбку, полностью состоящую из платиновых зубов. Он был одет в свой любимый идеально выглаженный коричневый костюм. Такого же цвета туфли вышагивали вульгарную походку.

– Как же я рад тебя видеть, Неро, – прокричал он в ухо, радостно обняв меня.

– А как я рад тебя видеть, не поверишь! – ответил я ему, убавив музыку, и стуча пальцем по запястному файстфону, намекая на время ожидания.

– Ой, да выбрось ты этот отсталый хлам, таскаешься со всяким сенсорным шлаком, ахаха... Там неотложка образовалась, к нам на кафедру устроилась симпотиченькая девочка, архилабером. Сам понимаешь! Надо же было уделить пятиминутное внимание, познакомиться.

– Хорош трепаться, надо ехать. Забронированная ячейка может и не дожидаться нас, отдадут другим посетителям.

– Вызови, предупреди, в чём проблема? – передразнил Роунс, как всегда интенсивно жестикулируя при общении.

– Уже! Умник. Но это не на долго. В чёрный список ещё кинут, и прощай отличное место с отличной травкой.

– Не парься, ща поедем. Клёво ты вчера урода забодал, уважуха тебе, поздравляю братишка.

Закончив фразу мой "братишка" головой упёрся мне в грудь, имитируя какого-то рога того так, что стало больно. У него колючая причёска, выбеленные волосы сплошной площадкой торчали словно иголки, а сзади и по бокам выбрито. Неформальный образ дополняли сплошные очки, сообщающиеся с мощнейшим домашним компьютером Роунса. Роунс сам их изготовил, в добавок сделав операцию на фокус зрения, чтобы видеть близко перед глазами. Следовательно, возможности компьютера постоянно находились у его взора. Когда он управлялся с огромным (для себя) экраном с помощью зрачков, со стороны очки переливались различным свечением.

– Ай! Олень что ли?! Кольно же, – отстранился я.

– Сам такой. Давай помчались, прокатимся с ветерком.

– Я только "за".

Роунс снял пиджак и расстегнул жидкую молнию на облегающей рубашке, усаживаясь на пассажирское кресло. На его тощем туловище набита красочная тату, изображающая супертехнологичного робота без внешней обшивки.

...Мы мчались по большой круговой на юг, чтобы затем углубиться ближе к центру. У нас имелось достаточное расстояние для получения дозы адреналина от захватывающей скорости.

– 250, думаю с тебя хватит, быстрее не поеду.

– Ну Неро! Давай ещё добавь, ты мне друг или как.

– Нет! Выше разгоняюсь только когда один. Нужна особенная концентрация, а я сейчас не в том расположении. Давай лучше поболтаем.

– А в пабиоле мы по-твоему, чем будем заниматься? Я чё зря сварганил тебе жучок. Чтобы ты в одинокого рассекал, ...да?!

– Роунс это не шутки.

– Да балдею же братишка. Выше и не надо, и так в трусы чуть не навалил. Аааа круть!!! Ахаха...

– Кстати по поводу жучка, есть возможность такой же сделать? Хотел одному человечку подогнать.

– Ты долбанулся?! Неро сколько раз повторять нужно, не приплетай моих малышей, которые я изобретаю, вообще ни к кому. Подсудное дело ведь! Не догоняешь?! ...Жучка я сделал

для тебя и только для тебя, для лучшего друга, и если на то пошло единственного. Вот и пользуйся молча.

– Что ты разошёлся? Просто спросил... Компьютер твой лучший друг.

– Он на втором месте.

Ахаха...

Роунс Бур сказал правду. Своим другом он называл одного человека, и никогда не подпускал к себе людей ближе деловых отношений (если не брать интимные дела). Я тоже считаю его лучшим другом, и тоже в мой круг близких попадают единицы, но всё же их больше. Его понять можно; много времени жизни уходит на виртуальное поприще. Роунс вовсе не социопат, он лишь акцентированно разграничивает всех, кто крутится возле него. Этот парень умеет оттягиваться, и сегодня он, как всегда, попытается затянуть меня в какие-нибудь интригу.

– Кстати, я приготовил тебе подарочек. О нём в "Ячейке" потрешим, – пообещал Роунс.

– Договорились... Знаешь, в интервью с Терой Бвунс пришлось рассказать про помощь одного великого компитейзера. Там будет указано твоё имя.

– Можно было и без имён обойтись. Ну да ладно, сочтём это за малюсенькую рекламу моих качеств, – проговорил он, насмешливо приклоняя голову, и прикладывая руку к сердцу.

– Сам понимаешь дружище, легенда должна со всех сторон выглядеть правдоподобно.

– Конечно, Неро! Я знаю, как важен каждый штрижок всей махинации. А круто ты развёл федерацию бокса, они выложили целое состояние, взявшись за робоигры.

– Какая ещё махинация?! Не говори так... Глава федерации Донт Летбер очень богат и помешан на боях. Я никого не использовал, если разобраться, просто совместил своё полезное с их полезным. Он выделил сумму малозначительную для своего состояния, и грезит заполненными залами, где народ занимается его любимым единоборством. Ты видел, мне стоило огромных усилий реализовать всё, и им необязательно знать ради чего это. Почему бы всем не считать меня таким же заядлым бойцом. Не нахожу тут обмана.

– Извини, ты прав... Будем надеяться твой отец остепенится, и похлопает тебя по плечу.

– Сомневаюсь друг, ...сомневаюсь.

Дальше мы ехали молча. Я увеличил громкость виртуозной музыки, и погрузился в воспоминания...

Глава 7

Два года тому назад...

Стоя у стилизованной под старину двери, мне необходимо было в последний раз убедить себя в правильности и неотвратимости задуманного. Мои поиски привели меня к собору "Искра Надежды". Где искренность стоит на первом месте, основа, с которой следует начинать (как они рекламируют).

Всё запуталось и перемешалось. Надоело копаться во всевозможных источниках, теряться в бесконечном потоке информации, всё больше и больше липнущей к моему сознанию. Как снежный ком, несущийся с горы, увеличивающийся до гигантских размеров, обречённый неминуемо разбиться и разлететься в колоссальное эхо, пробуждающее множество неистовых лавин.

Хватит! Пора прекратить, пора свернуть со снежной тропы, туда, где нет этого холодного снега – холодной науки, накладывающейся слоями, но не дающей того спасительного тепла, втаптывающей тебя всё глубже в ледяное заточение.

Быть может здесь тот ком начнёт расслаиваться, отбрасывая накопленные излишки, добираясь до внутреннего стержня, которое я столь не осторожно завалил тоннами научных теорий. Что если, посмотрев на свой настоящий стержень, я смогу найти умиротворение, приблизиться к искомой истине. Прекратив питаться извне, правильно погружаясь в себя, добраться до правды. Познать самого себя.

Именно эта фраза высечена над входом. И именно такие слова произнёс мой отец перед тем как намеренно перестать со мной общаться. Придётся открыть двери, а войдя, оставить за ней привычную жизнь на целых четыре месяца. Когда что-либо начато, оно доводится до логического завершения. Этим отец и воспользовался, решив так действовать. Он знал мою упёртость и упорство; сын изведётся, но изменит своё мнение. А когда причиной конфликта являются такие вещи, то и сам человек изменится навсегда.

Я пришёл сюда искренне, как полагается. Мне известно об этом таинственном месте немного. В обществе его обзывают сектой. Какие-то подробности в глобете о нём начисто отсутствуют. Сведения на просторах сети видимо тщательно контролируются, вернее удаляются, если кто-то попытается их туда залить. Кто их покровитель?!

Маленькая брошюра, случайно попавшаяся на глаза в горнолыжном комплексе, в итоге привела меня к подножию загадочного здания. Настолько странного, что впадаешь в недоумение; высоченное серое строение из пластикафра сложено без каких-либо изгибов, и совсем без окон. На брошюрке было изречение "Познай Самого Себя". В ней предлагался изоляционный курс, во время которого якобы среди прочего можно и обрести знание о мироздании.

– Приветствую вас молодой человек.

– Здравствуйте, – ответил я старику в серой рясе, щурившемуся на меня, будто пытаюсь припомнить знакомое лицо.

– На умственную эссенцию пришли? – поинтересовался он дружелюбно.

– Умственная эссенция? ...Боюсь мне пока толком не понятно, ...но я пришёл пройти курс изоляции.

После этих слов, он пристально уставился в мои глаза. Затем развернулся и подёргал одну из многочисленных струн, расположенных в нише. Они явно предназначались для сигналов.

– Ожидайте, сейчас за вами придут.

Повернувшись, старик уселся за стол, и начал листать книгу в бумажном переплёте, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

Я начал осматриваться. Стены, пол, потолок были серыми. Освещался просторный холл несколькими иллориевыми трубками. Всё казалось необычным, хотя в помещении больше

ничего и не было. Меня пробирав предвкушающий мандраж. Теперь, когда я сказал этому человеку для чего пришёл, то уже не мог повернуть обратно и уйти. Может его потерянный интерес ко мне с тем и связан, что таких заявляющихся для изоляции ему приходится часто встречать, а те в свою очередь так же часто отсюда сбегают не довершив курса. ...Странный старик.

– Добрый день. Прошу следовать со мной, – произнёс появившийся человек.

– И вам добрый.

Вместе с ним мы прошли в объёмный зал. Выглядел этот человек очень статно. Волосы коротко стрижены, аккуратные усы, крепкое телосложение, хорошая осанка, одет в серую рясу отличного качества и покроя, на вид лет семидесяти.

– Скажи, ты серьёзно настроен остаться у нас? Необходимо четыре месяца; три для нас, и один для себя.

– Да... Мне это жизненно важно.

Пробуровив меня взглядом мужчина продолжил:

– Искренне... Я ношу имя Крейд Ларнер.

– А я Неро Ликт.

– Хорошо Неро, постараюсь объяснить наши труды, и чем собственно здесь занимаются. У нас есть основное учение. Это его средоточие, – он указал в центр зала, где стояло нечто вроде колонны, изготовленной в виде множества переплетённых жгутов двух цветов: чёрных и белых. Вокруг стояло много всяких разных людей, они оживленно дискутировали. – Можешь задавать вопросы какие сочтёшь нужными.

Я сдержанно кивнул и спросил:

– Почему везде всё серое, кроме средоточия?

– Ты молодец, ...зришь в корень. "Искру Надежды" три века назад создал один мудрейший человек. Основоположник всегда твердил, что нового ничего не изобретал и не выдумывал, а лишь взял знание из прошлого. Баланс противоположностей. Мы продолжаем изучать его, отыскивая всеми способами подтверждение и красоту этого величайшего закона. Чёрное и белое. Абсолютно всё имеет свою противоположность, правда не всегда столь очевидную. Иногда антипод чего-то располагается совсем в другой системе классификации, мир ведь не линейен. Надеюсь ты проявишь усердие и у себя в голове создашь своё неповторимое видение баланса закономерностей во Вселенной. ...Теоретически можно уравнивать любые понятия. Добиться к примеру уравновешенного состояния в обществе счастья и горя. Если у тебя есть кипяток и ледяная вода, смешав их получишь нечто среднее, однако лишишься холодного и горячего по отдельности. Дак нужно ли нам пробовать приводить себя к общему знаменателю?! Не нужно, потому что мы станем серыми, скудными созданиями. Конечно, добиться этого в человеке (наисложнейшем устройстве во Вселенной известном нам) трудоёмкая задача, и представь, как она умножается, когда мы берёмся за социум. ...О серых стенах поговорим позже, тебе представится возможность познакомиться с ними не только с моих слов. Давай лучше побеседуем о умственной эссенции. Твоё появление удивительным образом совпало с запуском эссенции, скоро должно начаться.

– Да, конечно, с удовольствием.

– Неро ты как? Я ясно излагаю?

– Не беспокойтесь Крейд, мне пока всё понятно. Слышать информацию от образованного человека всегда приятнее чем вычитывать её, – дал я понять, что он говорит о довольно простых вещах.

– Ты стоишь там, где наше учение, похоже на отвары определённых трав, собранных с лужайки времени. Мы тебе дадим испытать один из букетов, согласно проблеме, с которой ты пришёл.

– Я постараюсь в полной мере насладиться предложенным напитком..

Крейд вежливо посмеялся...

– Ничего вкусного тебе здесь не дадут. Будет горько, но зато ты излечишься.

Меня начали утомлять абстрактные сравнения от стороннего человека, они хороший инструмент, но я предпочитаю сам лепить их в своей голове.

– В гостях не бегут на кухню подкидывать свои ингредиенты.

– Правильно Неро, ...правильно. Пройдём ближе, – пригласил Крейд пройти к средоточию. Сквозь толпу народа, мы приблизились к нему почти в плотную. – Он зовётся "Столп Надежды".

– Из чего он сделан? Похоже на минералы. Агат и оникс? Их что раздробили и склеили?

– Да, эта внешняя оболочка, несущая идейную составляющую, сделана именно из этих камней. ...Вижу ты разбираешься в них.

– Немножко... Минералы красивы. Сам факт того, какой путь они проделывают в недрах земли, чтобы стать тем чем они стали, заставляет как минимум обратить на это внимание. ... У меня дома собрана коллекция из сферок, особенно любимых видов.

– Занимательно, – произнёс он отрешённо.

Неожиданно вокруг "Столпа Надежды" из пола начала выдвигаться прозрачная перегородка, помещая его как бы в колбу. Достигнув верха, стенки умного стекла, способного вытягиваться и изгибаться по заданным параметрам, соединились, закупорив средоточие. Затем изнутри столпа засочилась желеобразная субстанция, обволакивая его, она застывала. Народ в зале заметно оживился. Средоточие тихонечко загудело. Радостные окружающие заплодировали и стали потихоньку расходиться.

– Что сейчас происходило? – поинтересовался я.

– Загрузка умственной эссенции... Так мы называем загруженные данные в нэтреклиминовый компьютер. ...Мы те, кто пытается навсегда оградить себя от заразы населяющей планету.

– Вы имеете ввиду микробиоту за пределами Орномизэла?

– Да, речь о них.

Я молчал, давая понять, что весь во внимании и жду продолжения. Меня очень заинтересовало услышанное. Неужели их деятельность задевает ещё и общечеловеческое проклятие?

– Не смотря на комфортное существование, мы уверены в надобности поисков решения. Это вызов. Учёные ищут способы устранить молекулу КАФ–24, и вновь развить иммунную систему, ...но с молекулой мы так или иначе "договорились". Нам же необходимо продолжать изучать и тех, кто непосредственно покушается на наши жизни. Мы расцениваем всю микробиоту, как общий организм, наделённый некоей сакральной разумностью. Сложно пытаться понять степень, и вообще форму их интеллекта, но он точно не инерционно примитивен. Факт на лицо; сейчас он правит на Земле, и довольно успешно. Получает своё, паразитируя, эксплуатируя все остальные формы жизни. Они остро агрессивны к нам в отсутствии отпора иммунной системы. Но мир можно перестроить на другую резонансную гармонию, в котором нам не понадобится иммунитет.

Признаться, я ошарашен. Передо мной стоял человек, утверждающий, что мельчайшая биота имеет сознательную функциональность, сопоставимую с нашими представлениями о сознательности. ...Я понял, что попал в шизанутую секту, но Крейд сумел зацепить меня преследуемой ими целью. И я решил задержаться из чистого любопытства.

– Неужели вы говорите о способе так же "договориться" с кучкой микроорганизмов?

– Ну, во-первых, не "кучкой", скорее это целая цивилизация, со своей иерархией. Задача вовсе не перестроить её взгляд на человека, задача вычеркнуть её и все последующие звенья фауны из эволюционного вектора, не причиняя вреда флоре, с которой мы сможем не соприкасаясь существовать на планете, ...параллельно. Она просто будет жить сама по себе, а мы будем пользоваться её кислородом, заботясь о её благополучии.

- Но как вы этого добьётесь?! Разве такое разделение возможно?
- Неро, давай сменим обстановку, продолжим в моей комнате.
- Да, давайте.

... В комнате царил минимализм. Уже привычный серый цвет, присутствующий во всех деталях. На столе стоял светильник и какие-то книги, которые Крейд сразу спрятал в выдвижной ящик. Достав кипевод, он предложил мне присесть, взяв для меня стул у стены. В помещении кроме аккуратно прибранной кровати с серым постельным, и ещё одной иллориевой трубкой на стене, отсутствовали какие-либо вещи.

- Вы здесь живёте?
- Вот уже 12 лет.
- Почему вы уделяете мне столько времени? Как-то не по себе. Обычно все мечутся, куда-то бегут, спешат. Вы разве не заняты дневной суетой в этих стенах?
- Я и забыл, как это бывает. Говорю же не был снаружи 12 лет, – улыбаясь, задумчиво проговорил Крейд.

Моя челюсть буквально отвисла. Приход сюда не перестаёт подкидывать странные сюрпризы.

- Ни разу?!
- Ни разу... Мне не жаль потратить на тебя время, а совсем наоборот. Пусть даже ты уйдёшь, и больше мы не увидимся. ... Теперь давай продолжим то, на чём остановились.
- С удовольствием.

– Те люди, кого ты видел в зале, яркие сторонники учения о балансе. Все они высококлассные специалисты в различных областях науки, участвующие в разработке общей формулы. Средоточие – это мощнейший компьютер, настолько мощный, что испускает вредоносное излучение при работе, поэтому мы его закупориваем. Умственной эссенцией мы называем итоговые загруженные данные перед их обработкой компьютером; мы их как бы извлекли из своих умов и вложили в средоточие.

Хозяин разлил кофе по кружкам.

- Дак и что же содержит в себе эта информация, – задал я вопрос, который от меня ждали.
- Наша проблема живёт в другом измерении. Мы, высшие создания эволюции на Земле, выступаем против микрожизни – представителей наипервейшей стадии биологической жизни, и остающейся всегда на том же уровне. Человек прошёл много ступеней, будучи, когда-то таким же наипростейшим существом. Он отклонился от отупляющего и никчёмного прозябания. Мутировал, совершенствовался. Но микробиота неустанно чинила препятствия всем нашим предшествующим формам, из которых мы произрастали новую и новую ветвь. Вся биомасса на планете ничто иное как наши многогранные отражения, разветвлённые при бесконечных видоизменениях. И они постоянно подвергаются нападкам микроразвитых, ... их контролю. С истоков своего происхождения от этих прародителей, каждый вид живёт и зависит вовсе не преимущественно от среды обитания, жестокий мир за пределами щита – следствие самой сущности наших микроскопических предков. Только человек смог вырваться из этого крошечного ужаса. Теперь он уже не зависим и достаточно умён, чтобы поквитаться за столь удручающие сотни миллионов лет становления. И за одно освободить от такой бесполезной, тупиковой, мучительной жизни всех остальных. Мы полагаем молекула КАФ–24 "подарочек" именно от какой-нибудь органической заразы. И мы намерены в ответ разработать свою молекулу отыскивающую и самоуничтожающуюся вместе с объектом.

Поверить не мог, что прямым текстом слышу о реальных планах по уничтожению фауны. Если он так явно мне говорит об этом, значит эта организация не скрывается, и правительству о ней и её трудах известно. Я не должен был выдавать своей симпатии к природе, этому человеку, он сродни всем сегодняшним людям, которые так мрачно интерпретируют эволюцию жизни. Мне же, видящуюся сверхъестественно прекрасной, и достойной почитания. Меня

прошиб озноб от визуализации описываемых событий. Как после уничтожения мельчайших форм жизни, посыпятся вслед за ними и все остальные. Какие судьбоносные, страшные цели поставили себе эти люди. Я уже не хотел сбегать отсюда, хотя бы потому, что я хотел побольше узнать о продвижении их замыслов, и понять, действительно ли они способны такого добиться.

– И как, ... вы близки к осуществлению?

– Каждый раз, когда мы загружаем умственную эссенцию, это может быть итоговая модель. Через два дня компьютер просчитает, возможен ли положительный исход в рамках такого масштаба. Мы не хотим частично вторгаться во внешнюю среду, или все остаётся как есть, или полная ликвидация. В лаборатории всё прекрасно работает; наша молекула, встречая мишень убивает её разрываясь на части. Есть так же учёт и мониторинг ведения "боевых действий". Так если выпущено миллиард молекул, они отслеживаются нами, и мы будем знать сделали они своё дело и нет. Сейчас основная проблема состоит в распространении их по планете таким образом, чтобы они забрались во все уголки и без остатка вычистили заразу.

Я потерял дар речи. Неужели у них всё может получиться?! И что, ... они разве в серьёз провернут это? Я лихорадочно представлял мир без животных, с одной только зеленью, и прикидывал; будет ли он такой привлекать меня?

– То есть вы хотите избавиться от всей родни?!

– Хе хе... – Крейд посчитал, что я образно шучу, и продолжил в том же формате: – Ну почему от всей, у нас будет зелёная сестра. Единственный представитель после нас, кто не живёт за счёт других, хе хе... Не беспокойся, тебе же, не нужно участвовать в этом, ... ты прям растерялся так, – говорил Крейд, будто это будничная тема. – Ты же пришёл с чем-то личным, и не сомневайся у нас ты найдёшь помощь. Изоляционный курс откроет твой разум так, что мне останется только вложить туда верный компонент. Мы помогаем людям безвозмездно, ради идеи высшего вида. Поверь мы искусно владеем многими знаниями о психологии мозга, и на любое жизненное затруднение у нас найдётся бальзам. ... И так, что у тебя стряслось?

Эти слова начали возвращать меня из угнетающих мыслеформ. Я настолько был поглощён их планами, что уже видимо на периферии сознания рассматривал свой план: необходимо во что бы то не стало им помешать. Но как?! Что я могу?! ... Я вспомнил зачем пришёл, и это отличный повод задержаться здесь, и присмотреться.

– Я пытаюсь понять «кто такой Создатель?», – произнёс я.

Крейд улыбнулся, и закивал головой. Не знаю с какими вопросами сюда ещё захаживают, мне кажется я бы ни за что и никогда не пошёл бы ни к кому за советами по личной жизни. Мой собеседник будто обрадовался услышанному, и у него явно было что предложить мне.

– Не сомневайся, ты найдёшь ответ у нас. ... Ты машину оставил возле здания? – указал он на ключи от Ferrari, выложенные на стол. – Если остаёшься на четыре месяца, то перепаркуй на хранение в ближайший трансформерник.

Я сразу понял, что Крейд даёт мне возможность покинуть "Искру Надежды", и принять окончательное решение. И в случае чего без стеснения сбежать отсюда. Однако бежать я уже не хотел; помимо того, с чем я пришёл сюда, меня крайне забеспокоила их основная деятельность.

... Мы с Крейдом Ларнером, после того, как я сразу же вернулся, шли по плавному подъёму, оплетающему внутренний контур здания, тянущемся до самого верха.

– Неро, сейчас нам предстоит высоко подняться, я покажу твою комнату. Я считаюсь твоим наставником, хоть и не люблю так называться, потому как испытываемый обретает ответы самолично. Моя задача всего-то подобрать правильный материал, ведь люди попадают в разные жизненные тупики.

– Почему в здании так мало электротехники? Здесь даже лифта нет.

– Лифт есть. И да, у нас действительно мало того, что работает на электричестве. Всё это; черпает энергию от сменных батарей. Мы не запитаны коммуникациями города, и обслуживаемся во всём путём привоза-отвоза. Ты уловил суть; наш собор максимально отстраня-

ется от технократии. Ты пользуешься обычными ключами для завода своего авто, уверен, у тебя и квартира открывается таким же образом. Предпочитать обычный засов, против навороченного замка с распознаванием биометрии, отнюдь не отсталый образ жизни. Мне ли тебе рассказывать кого проще взломать; того, кто не поленился накинуть на петли деревянный брус и закрыть стальную щеколду, или того, кто экономит несколько секунд, запирая имущество идентификационной защитой.

– Пожалуй да, мне объяснять не нужно. У меня и вправду есть тяга к старине.

– Ум в простоте. ...Мы приучаем себя жить малым, и собор "Искра Надежды" имеет возможность существовать автономно долгое время. Если что-то произойдёт это здание может стать оплотом человечества. Но не каждый сюда попадёт...

На самом деле в Орномиеэле присутствуют многие подобные комплексы, повязанные инфраструктурой, и обеспечивающиеся всякого рода запасами. Только во все это я никогда не вникал, потому как жить под вечным страхом какой-то катастрофы – значит не жить вовсе.

– ...Расскажите, чем занимаются на курсах изоляции? – задал я вопрос Крейду.

– Видишь серый цвет, окружающий тебя всюду? Его оттенок средний, между чёрным и белым. Снаружи город пестрит красками, все живут в непрерывном поглощении разноцветия. Первым делом я поведал тебе о балансе противоположностей. Нам преимущественно необходимо заострять внимание касательно человеческих разумов. Каждый тянет свою жизненную ляжку, однако мы в одной упряжке, и невероятно сложнейший единый организм, повязанный на глубочайших уровнях. Общее равновесие – это многогранная устойчивая структура. В которой баланс всегда находится, рано или поздно

– По-моему человечество оплатило на миллион лет вперёд возможность жить в радости.

– Как знать, ...а может наоборот за неё расплатилось. Данную науку не измерить линейкой. Это во власти одного Создателя. Нам лишь по силам ПРИМЕРНО осмыслить этот предмет. Достаточно понимания того, что поиск счастья ДЛЯ ВСЕХ априори невозможен. А найти равный баланс, означает стать безэмоциональными куклами. Изоляция – это выход из цветовой системы, переход с одной чаши весов на другую. Ты лишаешь себя питания цветом, отдавая повседневность серым стенам. Жертвенная гиря в противовес гирькам на соседней стороне. Можешь назвать себя спонсором, ты распределяешь свою долю на остальных. Взамен по правилам мироустройства у тебя образуются новые умственные механизмы... До остального прошу тебя дойти самому.

– Получается вы большой меценат, раз не выходите отсюда.

– Не будем обо мне. ...Вот и пришли, заходи. Твоя комната.

В помещении размером 20м² стояла только одноместная койка, всё те же световые трубки мерно освещали пространство, дверь (в уборную наверно). И всё! Я зашёл внутрь, Крейд остановился в проходе.

– Здесь ты разместишься на весь период. Мы договаривались три месяца нам и один себе. Верно?

– Верно, но что это означает?

– Тебе пока не нужно знать о смысле этого, не сейчас. Воспринимай время как отрезки, человеку свойственно его распределять от этапа к этапу. ...Главное помни; в стене есть "струна завершения", дёрнув за неё, тебя беспрепятственно выпустят.

В стене со стороны входа проходила сигнальная струна, похожая на те, где сидит встречающий старик. Ещё я заметил рядом с ней створку.

– Еду будут подавать через шахту на подъёмной платформе, и всё остальное, что, по нашему мнению, необходимо изолированному. Одежду свою отправившись, когда переоденешься в подобающую рясю.

– Не понял! Мне нельзя отсюда выходить?!

– Только в случае оповещения. Весь период ты находишься здесь. Задача продержаться до конца четырёх месяцев. Помни, подав сигнал всё прекратится.

– Договорив, Крейд сделал шаг назад, закрыл и запер дверь. Я остался один в пустой, тихой и серой комнате.

...Первые дни дались легко. Через равный промежуток времени приходила еда. Всегда одна и та же: пол литра воды и несколько круглых хлебцев из прессованных злаков и крупы. Стало понятно, разнообразия ждать не стоит, питание будет однотипным. Многие часы мне нравилось просто валяться и спать. Я в основном размышлял о умственной эссенции, и очень, очень сильно надеялся, что у них никогда ничего не выйдет.

...Я не вёл учёта сколько здесь нахожусь: неделя, две, или месяц. Хронометра не было, и день с ночью для меня слились.

Чтобы лучше засыпать, подолгу ходил по комнате. От постоянного лежания на кровати в теле чувствовалась вялость. Заниматься физическими упражнениями не торопился намеренно; необходимо растягивать свой ассортимент возможностей. Перед глазами стояла первая цель: три месяца. Что же будет представлять собой ещё один?!

...Когда наконец стало невыносимо скучно, начал отжимания на кулаках, постепенно увеличивая повторы и подходы. Параллельно отрабатывал ударную технику "с тенью".

Иногда мне присылали сменную рясу и постельное бельё, ещё выдавали первостепенные средства гигиены.

Как–то раз чуть не дёрнул струну завершения, убрав руку в последний момент. На меня нахлынула сильная волна ощущения, что я полный идиот. К чему испытывать себя таким образом?! Раздражение на свой выбор отчасти снималось любопытством: чем же таким закончится первый отрезок?

...Отжимания потом настолько надоели, что в какой–то из дней, я просто психанул, и оставил для встряски организма лишь ударную технику.

Конечно думал и о отце. Он намеренно избегал меня, чтобы я самостоятельно обрёл важную составляющую взрослого человека. И такие категоричные меры заставляют меня думать о себе, что в его глазах я полная безнадёжность.

Я прокручивал в голове то утро; когда, дождавшись его приезда ко мне домой, мы позавтракали, и вместе хотели отправиться в семейный цех разбираться с новыми заказами. Уже у порога он произнёс слова, ставшие клином между нами: "Даст Создатель доберёмся без заторов". На что я ответил: "Не стоит полагаться на Создателя, его не существует". Реакция была неожиданной.

– Что ты сказал? – щурясь, спросил отец.

– Не понял, – ответил я с недоумением.

– Неро, тебе сколько лет? Неужели до сих пор ты никак не веришь в Создателя?!

– Пап ты серьёзно? Какого ещё Создателя? Поехали давай.

– Нет уж сынок постой. Необходимо объясниться. Как так получилось, что у тебя совсем не выработаны хоть малейшие интуитивные представления о Творце?

– Какого из волшебников ты имеешь ввиду? – вздумал пошутить я.

– Ну знаешь, это слишком. Поедешь один.

– Почему?!

– Повзрослей сперва, – бросил он, открывая дверь и уходя.

– Да что на тебя нашло вдруг?! – крикнул я ему в спину уже в проходе, когда тот вызывал лифт.

– Познай самого себя. ...для начала! – ответил отец, нажимая первый этаж.

Створки захлопнулись. Его глаза строгие и непоколебимые скрылись за ними, оставив меня в полной растерянности. Такая странная реакция на мои безобидные слова родила смешанные чувства. Как её воспринимать? Может у него помутился рассудок?

В начале случившееся казалось недоразумением. Мне не удавалось никоим образом с ним наладить контакт. Он физически избегал меня, а по файстфону, изредка отвечая, лишь холодно интересовался "не важное ли что" и устранился. В итоге я перестал его вызывать, и это перешло в принцип. В социальных сетях, я периодически наблюдал за его активностью убеждаясь в его здравии.

Пришлось принять происходящее как данность, и ради любопытства начать штудировать информацию в глобнете. Надо признать на тот момент я, наверное, считался самым атеистическим атеистом из всех живущих, и никогда даже близко не размышлял о подобных вещах. Конечно я не искал ответов во всяческих мифах и легендах о богах прошлых народов. Я взялся за предмет буквально, со слов отца.

"Познай самого себя"; выражение, которое отец запечатлел в сознании, сыграло своё дело. Тогда я уже придавал ему достаточное значение, но воспринимал всё же под научным углом. Изучая строение человека с разных направлений, я постепенно убеждался в его невысказанной сложности, более и более утверждаясь для себя: мы плод чьего-то творения. Даже теория эволюции в моём понимании прорисовывалась как контролируемое, ведомое, и не случайное явление. Мной были достигнуты поражающие умозаключения. Наше тело устроено настолько грамотно, настолько продумано, что не остаётся сомнений: кто-то приложил к этому волю. Данное крохотное озарение подцепило меня крючком и потянуло дальше, подогревая интерес к новым поискам. Я решил продвигаться глубже в структуры мироздания. Из химии в физику. Я начал подробно изучать эту науку.

Необъятный напор разнящихся физических теорий и гипотез ворвался в мой разум. Поглощая одно, кидался на другое, затем впитывал следующее. Всегда приходило чувство неудовлетворения. Каждый раз, примеряя версии словно одежду, наступало гнетущее ощущение что это не то, не подходит. Точно набухшая губка, я уже не мог удержать жидкость в себе, повсюду оставляя следы. "Текущий" период был полон дискуссий и горячих споров со всеми знакомыми. То время везде образовывало множество отпечатков в моих кругах общения. И отнюдь не украшало меня. Всячески доказывая одну точку зрения, принятую на веру, уже завтра кидался отстаивать иную вновь обретенную позицию, взятую из очередной прочтенной выкладки.

Разумеется, долго так не могло продолжаться. И как раз, когда мы с приятелем по боксу катались на коньках по экстремальным спускам в крытом комплексе, на глаза попала та самая брошюрка "Искры Надежды" с заголовком "Познай Самого Себя". Так я оказался здесь, в столь противоречивом месте, в серой крохотной комнате, по-прежнему не уверенный; правильно ли я поступаю, отдавая несколько месяцев жизни неизвестно пока за что?

...Время шло, и мы на пару с одиночеством прибывали запертыми в четырех стенах. Еда: вода и хлебцы. Душ – холодный, чтобы лишь быстренько ополоснуться, да и он как выяснилось имеет промежуточный лимит. В итоге получалось меня лишили не только цветовой составляющей жизни, но и разнообразия в пище, отсутствия общения, информации, возможности передвижений.

Моим из не многих приятных занятий оставался сон. Постель стала уютным гнездышком, где я в позе зародыша долгие часы размышлял. Температура в комнате налажена таким образом, что без рясы находится в ней прохладно. Зато под одеялом, было поистине роскошно. Мне нравилось наслаждаться мыслями о прошлом и будущем. Смакуя их, удалось расставить всё по полочкам. После импровизированной генеральной приборки в голове, ничего не мешало просто расхаживать и смахивать пыль со своих воспоминаний и идей. Особенно я успокоился, разобравшись с огромной кучей, валявшейся прямо у входа. Накопившейся кучей знаний, нужных и ненужных, нахапанных вовремя не контролируемого сбора всего подряд, при попытке познать природу Создателя.

...Вскоре пришло и вовсе необычное ощущение. Укладываясь спать, я начал замечать пустоту в сознании, но не в плохом смысле, а наоборот, как лёгкость. Ты будто паришь, и тебе незачем опускаться на землю вновь к этим суетным размышлениям, которые и так уже скрупулёзно отшлифованы. Достаточно просто проноситься над ними, прикасаясь к ним молниеносным импульсом, чтобы освежить в памяти. В моём разуме выстроился аккуратный архив, но что-либо искать в нём перестало иметь необходимость, ведь всё содержимое уже неоднократно проштудировано. В общем, я думал, что, наведя порядок, я вполне готов принять от "Искры Надежды" полагающийся "приз".

Но я ошибся, ведь мне даже приблизительно не был известен проведённый здесь срок... И тогда приходит она! ...Тоска... Видимо вход для неё открывается в тех случаях, где хозяин переделал все свои дела с особой педантичностью, и чем-то занять себя – значит нарушить эту идиллию. Я же, и этой возможности напрочь лишён, так как моя идиллия стала не достигаемой, я уже вознёсся над ней. Это как густо уложенный туман, ты кувыркаешься над ним в невесомости, но зацепиться хоть за одну мысль не можешь, они всегда ускользают от тебя.

Но есть ещё кое-какое обстоятельство: тоска СПОСОБНА зайти ко мне в комнату, ...а вот для меня двери из неё заперты! Именно так тоска становится ЛЮТОЙ...

Это был самый сложный период. Пустота, которой я упивался ещё недавно, принимая её за сладостную лёгкость, теперь же обернулась бессилием одинокого человека посреди пустыни. Невыносимая скука издевалась над связанным пленником. Те воспоминания, что ты бережно раскладывал, предательски превратились в иллюзию. Подкрадываешься к ним, пытаешься ухватиться, а они исчезают словно миражи.

Не помню сколько продолжалось моё истязание, время, походившее скорее на полузабытьё, одурманенное хитрым противником. Зато помню спасение. Не привидевшийся, а настоящий оазис на просторах отчаяния.

С очередной порцией еды, приходящей в шахте внутри стены, на подносе стояла красивейшая, изящная, с расписными узорами шкатулка. Я сразу понял, что прошло три месяца моего нахождения здесь. Для меня увиденное казалось сундуком со светящимися драгоценностями, стоящим на пьедестале в центре огромной сокровищницы с дюнами золота.

Бережно взяв, будто хрупкое создание, и переложив на кровать, я аккуратно распахнул её. Там лежала книга с качественным переплётом в коричневой обложке из псевдокожи. Всем своим видом она выказывала исключительную важность. Безусловно книга изготовлена в наши дни, но олицетворяла прошлое нескольких тысячелетий. Название выгравировано с позолотой: "Пятикнижие Моисея". Я припоминал, ...кажется какая-то религия, являвшаяся фундаментом для многих других религий. Но я взял её с особым трепетом и открыл на произвольной странице. От волнения и нахлынувших эмоций наворачивались слёзы, одна капелька упала на строку, гласящую: "Я полагаю радугою Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землёю".

На дне шкатулки лежал ещё и конверт с надписью: "Неро Ликту от Крейда Ларнера". Я распечатал его и прочёл:

Представь, что твой разум – это сосуд с готовящимся благовонием. Сделать его хорошим, означает следовать определённой рецептуре. Новые увлечения, как новые ингредиенты. Если ты изучил предмет влечения поверхностно, то забросил в свою голову необработанный материал. А проникнув в тему глубже, ты изымаешь его эфир.

Всё должно поступать в меру и вовремя.

Наш сосуд не совсем обычный – он неподъёмный. Из него нельзя взять и выплеснуть или вычерпать содержимое. Получается, приемлемый сорт желательно замешивать одной попыткой. Но что делать, когда по неопытности человек закидывал всё подряд, и у него крутится несносная гадость? ...Способ имеется... Ради его реализации необходимо ЖДАТЬ... Ничего

не предпринимать, а только ждать. Содержимое испаряется. Наступит момент для приготовления новой порции. Распорядись такой возможностью грамотно. Тщательно выбирай ассортимент на прилавках жизни. Бери только сочетающееся друг с другом, не клади первое попавшееся под руку...

Не забывай, твой аромат чувствуют и люди вокруг...

Отложив письмо Крейда, мне вспомнилась вещь, касающаяся мозга. В нём какая-то часть отвечает за функцию забывания. Работа этого органа направлена именно на очистку памяти. В записке завуалирован такой механизм.

Что ж, попробую сготовить чего-нибудь покачественней. И с чего они предлагают начать? Я взял "Пятикнижие Моисея" и погрузился в содержимое.

Весь месяц моим занятием было чтение и его осмысление. В толстенной книге содержание подкреплялось комментариями многих мудрецов, живших в разных поколениях. Я удивлялся, как с тысяч сторон интерпретировался каждый стих. Переливы этих граней, завораживали интеллект. Они казались бесчисленными... Я пытался понять; как эта книга влияла на сознания древних народов, и изменяла их. Как она отразилась и на нас сегодняшних. ...Несомненно её придумали люди, и конечно я не верил в неё так как это задумывалось. Я больше поражаюсь человеческим мозгам, способным столь разносторонне создать переплетение логических выводов чуть ли не к расположению каждой буквочке данного писания. Неужели действительно в мире всем можно вот так крутить и вертеть?!

И вдруг мой разум нащупал, среди каруселей блеска этого культурного "алмаза", ОТВЕТ, за которым я и пришёл. Зацепившись за него, я подвергся величайшему интеллектуальному потрясению. Мне вспоминалась та эпоха, в которой было написано Пятикнижие Моисея, мир тогда, во всех его уголках (да и много веков позже) захлёбывался в идолопоклонничестве. Примитивном взгляде на окружающую действительность. Фиктивная система контроля над сознанием народов, стопорящая развитие. Как же много процентов его умственной активности тратилось на веру в чью-то фантазию. И вот в самой гуще этого тупикового хаоса, рождается парадоксальная идея: не нужно никак представлять Творца, не нужно давать ему имён, они никогда не совпадут с реальным Его "образом", и неподвластно нашим способностям.

Настоящий феномен возникший в голове человека, опередивший тысячелетия эволюции нашего интуитивного восприятия на вещи. Сопоставимый разве что с Эйнштейновской теорией относительности, когда он поверг в запредельный шок всех учёных своим открытием, которое, наверное, ещё долго должным образом не уляжется в рассудке людей.

Эта беспрецедентная идея, изложенная в книге Моисея, как радиоуправляемый сигнал, сквозь континуум пространства-времени настиг и меня. Я поверил в Создателя столь ясно, как если бы ощупывая и разглядывая свою руку, понимал, что она существует.

...Когда на пороге появился Крейд Ларнер с моей одеждой, мы только лишь сухо поздоровались. До выхода из собора спускались молча. Говорить совсем не хотелось, он прекрасно знал; каково человеку, которого, словно ребёнка поставили в угол подумать над своим поведением. И который терпеливо дождался снисхождения, без попыток освободиться досрочно постыдным извинением.

В холле, перед самой дверью на улицу, Крейд неожиданно крепко обнял меня, и прощаясь дал понять, что в этих стенах я всегда желанный гость.

Его спина скрылась за поворотом, ведущим в глубь здания. Я же повернулся к выходу из него. Всё тот же старик, встречающий проходящих, уже не сидел за столом с показным безразличием, как было в день моего появления, а охотно ждал взаимного взгляда, чтобы кивнуть напоследок.

Отворившаяся дверь показала Орномиэл. Ожидался кульминационный взрыв всяких впечатлений, ...а как следствие – НИЧЕГО! ...Абсолютно ничего. Предполагаемый наплыв

красочных эмоций держался ближе к нулевой отметке. Мне казалось всё безликим. Нащупав в себе маленькую петельку намерения двигаться, я побрел куда глаза глядят.

По дороге окружение наполняло телесную оболочку жизнью, как пустую повозку, тянущуюся за нищим сквозь яркий, кишачий событиями базар, где сжалившиеся торговцы кидали в неё на пропитание. Спустя какое-то время, я мог бы с любым поспорить, что нет человека счастливее меня. Так с новой силой возгорелся и полюбился мир вокруг. Теперь во всём мне виделся великий замысел Создателя, и я с радостью принимал Его волю, во всех Его решениях...

Именно в тот день и придумана цель выиграть турнир робоигр. Отец обожал версию "МД", и всегда пристально следил за интригами вокруг всего связанного с ней. Подключить в эти планы федерацию бокса разумеется являлось финансовой необходимостью. Но не только. Провернуть такое дело хотелось в кратчайшие сроки, а погружаться с головой во вселенную роботоники, в ожидании быстрых результатов, одному нереально. Таким образом и стартовала работа в команде.

Федерация преследовала СВОЮ выгоду: популяризовать древний вид единоборства в городе, и наняла мне профессионалов для создания человекоподобного дроида. Я же исходил в первую очередь из личных побуждений, намереваясь, во чтобы то не встало, обратить этим внимание отца. Хотя я и обрёл, что он так хотел, и благодарен ему, я всё равно не собирался первым искать с ним встречи.

И так, жертвовал собой. Задача участвовать и побеждать, используя двуногого дроида, считающимся крайне нецелесообразным, компенсировалась исключительно МОИМ, изнуряющим и вытягивающим все соки, трудом. Мне так же приходилось выдерживать роль уникама и самородка в глазах поклонников с одной стороны, и изображать фанатика, кайфующего от происходящего с другой; что было совсем не просто.

Единственной отдушиной стал Роунс Бур. Плечо лучшего друга служило мне опорой на всём протяжении, ведь кроме него никто не был осведомлён о закулисах развернувшегося спектакля, где я постановщик и главный актёр. ... Меня интересует один конкретный зритель, который, несмотря на эпическое выступление родного сына, вполне может встать и уйти из зрительного зала, не удостоив того вниманием.

Прошло два года с момента нашей последней встречи. В начале, несколько месяцев я безуспешно через глобсет пытался заглянуть в суть бытия. Затем была "Искра Надежды", одарившая меня озарением. Вчера одержан верх в финале робоигр по версии "МД". Всё свершалось из уважения и доверия к позиции выставленной отцом. Если он, после всего пережитого мной, не удосужится выйти на разговор, то так тому и быть. Я потрудился на славу, и совесть моя чиста...

Глава 8

Припарковав машину неподалёку, мы с Роунсом Буром подходили к развлекательному небоскрёбу. Я называл его "ёлкой"; снизу диаметром 170 метров, двухсотэтажное здание кверху плавно сужалось до иглы. Облицовано оно темно-розовыми, обманчиво искажёнными стёклами. В ночное время по нему туда–обратно гулял розовый световой ободок.

Пабиол "Ячейка" занимал 63 этаж, и являлся достаточно дорогим заведением. Как и многие места досуга, помимо стоимости заказов из меню, брал плату за количество проведённого в нём времени. Ложи располагались по внешнему кругу. Рабочая зона в центре спрятана за прозрачной поллой стеной, заполненной люминесцентной жидкостью; тягучая и разноцветная она переливалась в притягательных узорах. Отличительной особенностью здесь надо назвать возможность легально курить травку. Обычно сюда приходили отмечать банкеты и корпоративы.

Роунс, словно ребёнок, игрался с входным проёмом в нашу ячейку, проходя взад–вперёд сквозь заслонку. Почти не пропускающая звуков "прозрачная дверь" – нечто вроде сжатого воздуха. Минуя его, ты как бы пересекаешь упругое желе. Такая технология считается прародителем энергощита, только тот в сотни раз плотнее.

Усевшись на диван в форме дуги, я подсоединился файстфоном к энтриосистеме, и по комнате разлилась мягкая, спокойная музыка – подборка из Progressive House "Старой Эпохи". Роунс сразу поменял оттенок стен на зелёный, и слегка приглушил освещение.

Пока ждали заказ, рассказал ему о намечающемся сафари по материку. Он отреагировал сухо, пожелав только другу соблюдать меры предосторожности. Оно и понятно, в его голове всё устроено абсолютно наоборот, ему безразличен какой–то там внешний мир, в городе он в своей стихии. Роунсу, как и всем, не известно о моей странной симпатии к природе. Впрочем, я давно свыкся, в Орномизэле единомышленников мне ещё не доводилось встречать. А ведь я бы заметил даже скрытые признаки солидарных со мной. Максимум, на что способны сегодня люди, "отдавая должное" природе, это признать, что предки зародились и выросли в той среде, и она им отчего–то нравилась.

Принесли еду, попутно мы сделали заказ на кальян с травкой после ужина (у травки много всяких названий, но я так её называю).

– Неро, ты опять набрал со своих долбанных внешних плантаций? Чё не врубаешься, ведь это тупо развод. Платить втридорого за тот же самый хим-набор, что и под щитом штампуют.

– Зато натурально

– Заладил: "натурально, да натурально". Человечество давно создаёт еду куда круче твоих земельных выкидышей.

– Какой ты там сюрприз приготовил? – специально сменил я тему.

Подобные споры лучше обходить стороной, избегая подозрений. Мне не объяснить внутреннего осознания того, что природа и мы – одно целое. Что её произведения – истинный источник питательных веществ для человека. И никакой искусственный аналог (жалкая пародия) не сравнится по глубине нашей совместимости. Мне это напоминает детей, представляющих себя взрослыми; сколь ты не старайся правдоподобно изображать, суть не изменится.

Почему апельсин выглядит так, как он выглядит? Почему круглый и оранжевый, почему поделён на дольки, и укрыт кожурой? ... Потому что он, как и все другие плоды, обрёл свой внешний облик согласно тому, из чего он состоит внутри, на молекулярном уровне. Соотношение различных микросвязей отображают наружный образ фрукта. Если эту структуру немножечко перестроить, то получится лимон, мандарин, грейпфрут. ... Дак вот, чтобы каждый элемент усвоился, достигнув нужных мест, организм должен получить продукт целиком, ... включая зрительное, осязательное, обонятельное, и вкусовое поглощение. Апельсин действует подобно слаженной квалифицированной команде, проникая во все закоулки человека. Везде

взаимосвязь. Одна частичка помогает другой продвинуться к своему пункту назначения, а та, расположившись в предназначенной для неё точке, подталкивает следующую.

Когда эту отлаженную систему подменяют искусственными выдумками, не точно сочетающимися с организмом, происходит медленная модификация человека. Такая еда не усваивается должным образом. Её потенциал ограничен нашим невежеством в подобных тонкостях. К чему приведут спонтанные эксперименты с резкой эволюционной сменой питания? Кем мы станем, употребляя "туповатую" пищу, не способную грамотно достигать целей? ...Лично я поостерегусь, и буду придерживаться подлинного порядка вещей.

– Сюрприз? ...Вот смотри, старался для тебя. Помнишь я сказал, чтобы ты выбросил свой хлам с руки? Это ведь не шутка. Держи.

– И что это за кольцо?

– Кольцо, которое мощнее и функциональнее твоей сенсорной дряни. Вот гляди.

Роунс одел чёрное кольцо себе на большой палец, и быстро нажал на него несколько раз. Над ним высветилась голограмма в плоском виде. Тот мгновенно изменил её на объёмную. Прodelывая молниеносные движения Роунс поверхностно познакомил меня с крохотным гаджетом, имеющим все возможные функции.

– Короче... Неро, знаю ты прикипаешь к новинкам с неохотой, но сам посуди, такую вещичку нигде не купить, эксклюзив как–никак. Потратишь вечерок, покопаешься, настроишь под себя и будешь двигаться с клёвым файстфоном.

– Мне нравится... Честно. Спасибо Роунс, ты как всегда удивляешь.

– Правда?! Будешь им пользоваться?!

– Конечно! Стоящая штука, удобно и компактно.

– А я боялся начнёшь отказываться. Тебе же трудно впарить что-либо.

– Да брось, подарок крутой. Завтра уже буду носить.

– Рад слышать.

Травка в кальяне была "весёлого" сорта. Мы долго шутили и смеялись над моментами из прошлых совместных приключений, заказывали сладкие джемы и фреши...

– Неро, последнее время я стал задумываться о семье. Может сойтись с кем-нибудь, и обустроить уютную жизнь? – вдруг начал серьёзно Роунс.

– А потянешь? ...Откажешься от своей пагубной привычки?

– Да почему сразу пагубной?! Ради жены я брошу, для меня это пустяки.

– Ну ведь тогда придётся посвятить себя исключительно ей.

– Полагаешь только ты у нас можешь взаправду вынашивать идеал о единственном браке на всю жизнь, ...без измен и предательств? – сурово произнёс он. – Посмотри на мою жизнь, кого ты знаешь, кто был бы мне ближе тебя (кроме родителей), разве это не черта преданности? Я монолюб. Думаешь если я поточняку найду вторую половинку, то не смогу любить её до конца?

– Дружище я вообще ничего ещё не думаю по этому поводу. В чём проблема то, хочешь женись.

– Я лишь хочу сказать, – отвечал он задумчивым, как бы извиняющимся за вспыльчивость тоном – что способен хранить верность по любви, а не из-за боязни тупых законов.

Закон действительно существовал в Орномиэле касательно супружеских измен. Уличённого в таких делах ждали всякого рода социальные препятствия. В правительстве имеется даже специальная служба по расследованию подобных щепетильных распрей. Указ исходит от "Кровной Восьмёрки".

– Засело в мозгах кое–что.

– Роунс, в твоих мозгах смогло удержаться что–то кроме компьютера?

– Иди ты. Неро, я серьёзно. Меня не устраивает мой уровень дохода. Сначала нужно стать очень богатым, а потом уже и связывать себя узами брака. Хочу поменять жильё.

– Рехнулся совсем?! Ахаха... Тебе сколько? 25 лет! У тебя энерейзов этих умотаться. Ты и так богат! Трёхкомнатная квартира по нынешним меркам большая роскошь.

– Роскошь?! "Лагуна роскоши" – вот где роскошь! Я желаю, чтобы моя семья жила не в трёхкомнатной квартире, а в трёхэтажном доме.

– Ну ты и замахнулся. Знаешь ли, таких домов в "лагуне" наберётся не больше пятиста. Жить в них не только быть богатым; необходимо находиться в верхах значимых людей города.

– Теперь это моя цель.

– ...Зная твой гений, чувствую такое под силу моему лучшему другу. Стремись!

– Не подлизывайся, ахаха... Когда буду важным человеком, и куплю особняк, нашей дружбе придёт конец.

– Ахаха... Хорошая шутка.

– Я не шучу.

– Таким образом я не многое потеряю.

Ахаха...

Мечта... Заложник мечты. Как знакомо... Смотрю на Роунса Бура, гения! А ведь он добьётся своего. Только стоит ему будет подобное желание – тяжкого жизненного пути. Хотелось бы отговорить его, постараться объяснить всю коварность громких, загнанных глубоко в подкорку целей.

Я сам пленник одной дерзкой мечты. Она ковалась в то время, когда во мне ещё не было понимания того, что своими "руками" я создаю механизм, который запустившись будет гнать тебя без остановки до свершения задуманного.

Мечты детства – особенно опасны. Заседая в юном сознании несостоявшейся личности, они ложатся в основу того из чего ты состоишь. Появившись раньше, чем последующие стремления, они начинают проминать и подстраивать всё под себя. Ведут твой разум словно слепца, по тем дорогам, где заканчиваются эти дороги исполнением установленного.

200 лет. Столько себе я пожелал годов жизни, ещё мальчишкой. Став подростком, идея о долгожительстве никуда не делась, твёрдо застопорившись в глубинах подсознания. Уже тогда мне было трудно смириться с мыслью о смерти где-то в районе 130 лет. Среди окружающих это считается средней отметкой. Никакие научные достижения не способны значительно продлить жизненный цикл. Под щитом мы неполноценны, возможно без его стен, и с уровнем нашей сегодняшней медицины, человек отмерял бы себе намного больший отрезок.

Долголетие – вот на какой путь меня повернула та самая мечта. Здесь не тот случай, когда её возможно переломить или выскрести, чтобы переметнуться к иному вектору судьбы. Мне уже не реально осознанно снизить установленную планку. Можно ли пожелать себе теперь жизнь короче? Что за сила во мне поделит отмеренный мной, когда-то двухсотлетний канат, где на конце смерть? Я иду, держась за него, и пусть под ногами узкая тропка, мне комфортно не видеть далёкий обрыв поручня.

Отсюда подсознательно и проистекает постоянная борьба с самим собой. Вечный отказ от всего вредного, и вечный поиск понимания; ЧТО является вредным? Копаться в хитросплетениях мироздания порой кажется проклятием, а не дарованной способностью здраво анализировать устройство Вселенной.

– Ты же суперхакер! Почему бы тебе просто не ограбить хранилища энергии, – ляпнул я ради забавы.

– Такое не провернуть. Во всяком случае оставаясь инкогнито. Вычислят и глазом не моргнёшь.

– Ясное дело.

– Какая-то странная всё-таки у нас валютная система. Энергия. Она достаётся им из ничего; эти установки, берущие энергию из раскалённых недр планеты, накачивают их хранилища просто так. И куда её девают? Копят? На что? ...А повысить всем зарплату слабо?!

...У тебя образование историю подразумевает. Объясни, как было с деньгами раньше? Тогда в таком громадном мире жили. В голове не укладывается, чем они удерживали финансовый порядок?

– Экономический порядок? Вопрос не по специальности. Думаешь я сам понимаю на каких винтиках держалась экономика?

– Но ведь сейчас вообще всё это по сути воздух. Допустим мы можем купить небоскрёб, в котором находимся, подари нам правительство нужное количество энерейзов. И при том из аккумуляторной долины потратилось бы всего капелька с моря.

– Ну не моря, примерно из бочонка, если быть точным, – пошутил я. ...Конечно на самом деле мы говорим о чём-то полуискусственном. Хоть нам и говорят, что добываемая энергия и есть эквивалент нашего общего благосостояния, не стоит смотреть сколько энергии в долине. Твой труд измеряет зарабатываемые энерейзы. Опустит энерейзы, и увидишь, что они лишь фиктивный посредник между нашими предоставляемыми услугами друг другу. Есть устоявшаяся сбалансированная плата за производимые действия. Она не может быть безупречной пока мы остаёмся людьми, её всегда будет расшевеливать конкуренция, связи и многое другое. ...Орномиэл развалится за неделю; дай каждому безлимитный счёт в банке. Позволишь ли ты своему ребёнку совершать что вздумается?

– Получается Кровная Восьмёрка типа наших родителей?

– Хе, можно и так сравнить...

– Значит и до катастрофы на планете кто-то в целом правил?

– Наверняка... Может первая Кровная Восьмёрка и значились таковыми. Только тогда это скорее было теневым правлением... По поводу твоего вопроса. Смотри. Давным-давно люди расплачивались монетами: золотыми, серебряными. Редкий, драгоценный металл нужно сначала добыть, чем его больше, тем состоятельней и разнообразней проживает общество. Мне кажется этот способ финансовой взаимосвязи самый осязаемый из всех, самый материализованный. ...Ещё ранее, люди пользовались и вовсе "невидимым" методом оплаты, называемым бартером. Срубив дерево и изготовив дрова, он шёл к охотнику и договаривался; сколько их потребуется для обмена на шкуры. И даже там, между всего двумя жителями, возникали жаркие споры о том, кто потратил больше усилий вкладываясь в свой труд, и приплетал в оценку бесчисленные сопутствующие факторы, торговался в общем. ...Если брать крайние лет пятьсот "Старой Эпохи", то деньги сначала были бумажными, они подкреплялись золото-резервом стран. Тогда народ сетовал подобно тебе, размышляя: "почему бы не взять и не напечатать кучу банкнот и жить всем богато. Затем их вытеснили электронные цифровые счета, такие как наши. И всё это казалось для непросвещённых настолько же призрачным – схожим с твоим непониманием, с разницей лишь охватывающего масштаба... Наши же деньги прикреплены к энергии, и она реальнее тех персональных доводов, используемых при бартерных взаимоотношениях. Я считаю в Орномиэле всё справедливо.

– Твоя правда... Занимайся своим делом, и не жалуйся на недостижимость чего-то. Всё в твоих руках... Короче говоря; наши деньги просто условны, по барабану к чему их прикрепили. Те, кто на верху и сами непосредственно вынуждены участвовать в притирках установления цены на каждый удар пальцем о палец. Просто у них связей куча, и в конкуренции им проще.

– Получается так. Если утрировать; человек сам выбирает "себе" цену, а дальше он пытается внедрить её в имеющуюся финансовую систему.

– ...Кстати по поводу боссов Орномиэла, – произнёс Роунс тихо и интригующе. – Я тут взломал закрытый форум, предназначенный для частных чатов мажориков. Дак вот там всю идут разговоры о том, что за пределами города можно жить. Эти шизики шепчутся, будто решение проблемы уже найдено; типа KAF-24 давно нейтрализована и наши иммунные гены не отключают в зародыше, иммунитет восстановился с такой силой, что не один микроб не посмеет вторгнуться. Мы не нуждаемся в стерильной среде.

– Ты же понимаешь – это бред.
– Понимать то понимаю, а сомнения всё же вкрадываются.
– По-твоему мы можем находиться там и не умирать от заразы?
– Почему «по-моему!»? Говорю ведь; в этой сети всякие психи зависают. Они обсуждают; как было бы здорово не тратить человеческое время и ресурсы на обустройство изоляционной жизни, все были бы обеспеченней и так далее.
– Кажется я понял к чему ты ведёшь.
– Ну конечно Неро! Удобно держать нас всех людишек под крышей, а самим жить словно короли, не отказывая себе абсолютно ни в чём.
– Эта дебильная версия не отличается от: "Не верьте властям, они нас обманывают! В космосе можно дышать!"

Ахаха...

– Это ты чересчур загнул. ...Ещё они там болтают кое-что; они верят, что в конце 21 века по "Старой Эпохе", при полном завершении первого щита, созданного ЯКОБЫ для тренировки перед строительством на Марсе, те первые руководители проекта (собственно ставшие в последствии правителями) сами и являлись виновниками уничтожения населения планеты молекулой КАФ–24.

– Зачем им понадобилось такое совершать?!

– А вот это уже другой вопрос. Сам подумай, какое-то странное совпадение. К чему строить конструкцию такого размаха? Для репетиции?! Да ни за что не поверю.

– Сразу видно ты плохо знаешь историю. На самом деле весь развернувшийся фронт работ имел колоссальную важность. Необходимо было проштудировать полный процесс комплексной сборки, чтобы выяснить с каким рядом проблем придётся столкнуться. Не лететь же на Марс только с чертежами, нужен и опыт. Лучше всё это опробовать на расстоянии вытянутой руки, чем потом растягивать проект на десятки лет всплывающими недочётами.

– Сдалась мне твоя история. Мне и без неё хорошо живётся.

– Ладно уговорил! Я на сафари ради тебя сниму защитную маску и посмотрю правда ли?

– У тебя кишка тонка.

– ...Может позабудем на том форуме?

– Есть предложения?

– Начни обсуждение, будто все, кто живёт под щитом – подопытные, которые обитают здесь в качестве эксперимента, а на планете жизнь вовсе и не прерывалась. Человечество по-прежнему продолжает свою историю, наблюдая за нами, как на реалити-шоу.

– Вау, крутяк, ...здоровская идея! Убедить их, что правительство – обычные ведущие грандиозного шоу. Все сведения о заброшенных городах тупо фальсификация.

– Представляю, как мир этих безумцев перевернётся. Говоришь каждый там из богатеньких? Такая гламурная массовка способна на какую-нибудь активистскую выходку. Очередной прикол в новостях.

– Ага! "Группа сумасшедших требует выпустить их проекта".

Ахаха...

...Прошло ещё минут сорок, и мы с Роунсом слегка утомились. Я понимал, что ему не в терпёж скорее очутиться в одном из клубов развлекательного небоскрёба, и подумал проводить его туда...

Оказавшись внутри, естественно нас сразу накрыло бурной атмосферой. Современные диджеи своими произведениями повергали в экстаз ночную публику. Инварикийтное 360° звучание обволакивало мозг изнутри. Клуб "Штаны" занимал несколько этажей небоскрёба. Планировка переделана эффектным образом; на четыре танцевальных яруса с прозрачными полами и потолками. Забавно находиться на промежуточных танцполах, когда вокруг, под, и над тобой множество людей в модных нарядах извиваются в ритме музыки.

Совсем не долго я постоял с другом у барной стойки, выпил коктейль, малость пританцовывая, ...и в итоге попрощался с ним, поехав домой. Я прекрасно знал, что как только он потеряет мою спину из виду, то достанет из кармана таблетку, и проглотив её, будет зажигать всю ночь напролёт. Познакомится с очередной девицей, с которой утром окажется в постели. На следующий день, выспавшись попытается связаться со мной, чтобы поведать свои приключения.

Такой вот этот парень – компьютерный гений и клубный пижон в одном флаконе. И не смотря на темноватые стороны, данный человек обладает светящимся внутренним обаянием, а вся его неформальность в совокупности производит впечатление сильной личности. Так, неприемлемые черты в глазах многих, становятся в нём как само собой разумеющееся. Ведь он – Роунс Бур, ...имя которого стоит в авангарде виртуального мира.

...Время ночь. Я не спеша катился в свой район. Сегодня день был насыщен событиями. Главное из них, безусловно, неожиданное предложение от близняшек. А вечер с лучшим другом пролетел в безмятежном забвении. И для чего ему приспичило заводить речь о очередном бесчисленном варианте того; с чем всё-таки столкнулось человечество, оказавшееся в этом месте? Капкане, словившем зверя, уже давно смерившегося с участью жертвы, после неистовых попыток вырваться. Медленно истекающего священной кровью, в ожидании появления хозяина ловушки, перехитрившего дичь.

Роунс не виноват, он не догадывается о царящей внутри меня любви, распространяющейся за периметр наших стен. И обычные, для любого другого, разговоры, на тему; "нас под щитом, и отсутствия нас вне его", которые перескакивают из головы в голову, не отображая никаких эмоций, во мне вызывают глубочайшие потрясения и переживания. Тем более накануне сафари.

А вдруг это правда, и под настоящим небом можно жить, не опасаясь? Пугает то, что нет возможности проверить это. Взять и снять средства защиты, кажется, чем-то непреодолимым. Отважиться на такой поступок; подобно прыжку с высочайшего водопада, где шансы на выживание равны чуду. Но даже если в действительности выяснится отсутствие прежней напасти, гибель мне всё равно гарантирована. Остальным участникам путешествия тоже. Ежели управленцы Орномиэла скрывают данные обстоятельства, нас безоговорочно ликвидируют. И будь оно на самом деле так, последним моим желанием было бы узнать: "СКОЛЬКО?!" Сколько лет назад люди могли выйти из заточения? В каком году из 820-и стало возможным снова жить под солнцем?

Разумеется, абсурд Роунса по поводу НАМЕРЕННОГО строительства укрытия, с целью свести к минимуму популяцию нашего вида, с последующим прибытием в него достойнейших из достойных, абсурдом для меня и остаётся... А вот вероятность того, что угрозы уже нет, и нас держат в дураках, виде рабочей силы, для компактного надзирания и роскошного проживания горстки обосновавшейся на вершине, смотрится вполне реальной. В том есть логика, подкреплённая человеческой первобытной сущностью, не выветрившейся ещё до конца. ... Но и в это я отказываюсь верить. Слишком многие должны числиться в посвящённых, чтобы удерживать величайшую аферу в секрете. Создать иллюзию такой лжи непомерный труд.

Кровная Восьмёрка не могут быть, источающими яд, змеями. Они добрые. Я вижу доброту в окружающих. Её нельзя подделать, ...по крайней мере не для моего взора...

Ночной мегаполис представлял собой красивейшее представление, всё вокруг сверкало и мигало. Энергетическая оболочка щита была несколько проницаемой для света. Цветовая структура конечно окрашивала "небо" в оттенки радуги, но от этого день не переставал выглядеть днём, а ночь ночью. Сейчас раскинулось оранжевое свечение, отделяющее темноту за его границами. В отсутствии той самой границы, над Орномиэлом распростёрлись бы звёзды, являющие собой зрелище куда более впечатляющее.

И всё же наш город поистине грандиозен. Он настолько инновационен во всём, что оставит далеко позади себя несколько вместе взятых лучших городов из прошлого "Старой Эпохи". И не сказать, будто мы на много опередили в науке те результаты, которые достигли люди к концу 21 века, хоть после того и прошло 820 лет. В нашем случае существование изначально сопрягалось с тяжелейшими испытаниями, навалившимися на прибывших сюда беженцев рухнувшего мира. Называть их счастливыми и везунчиками грубая ошибка. Доле таковых не позавидуешь, на те плечи свалилось безудержное горе. Каждый человек до конца жизни оплакивал свой "личный мир" стремительно утонувший, как если бы ты наблюдал погружение всего, что имеешь в пустынный зыбучий песок.

Не превись та цивилизация, неизвестно какие бы высоты покорились бы к этому дню. Может быть воображаемые нами вещи из области фантастики пребывали бы в повседневности.

Попавшие в западню люди не опустили рук, прекрасно понимая ответственность их миссии: продолжение рода человеческого! Перебравшись из дивного дворца в простой домик без излишеств, наши праотцы обжили и обустроили его так, что теперь город Орномиэл по праву носит звание самого обескураживающего по уровню жизни, из когда-либо существовавших городов известной нам истории. ... Вот только конкурировать в настоящем ему не с кем, ибо все способные на такое дерзновение разбросаны по планете, разлагаемые стихиями и временем.

Если попросить человека из прошлого описать футуристическую и урбанистическую утопию, то попав сюда он провозгласил бы: "Это и есть та утопия!".

... Дома я повалялся в джакузи с расслабляющими растворами. Затем, выпив стакан солёной минеральной, растянулся на кровати. На тумбе лежал мой начатый вчера дневник, а в руках у меня был автоматический карандаш, который я купил взамен обычного, нуждающегося в точении.

Опять пришлось уступить ещё одну ступеньку прогрессу. Почему так происходит? Ведь разумом понимаю, как важно обществу намеренно меньше прибегать к помощи техники, и побольше творить собственноручно, чтобы не растерять внутренних природных истоков. И всё равно постепенно, шаг за шагом мы сдаём позиции для обретения удобств. Смена карандашей ничтожная малость, сравнимая с пешеходом, севшим на велосипед. Но каково велосипедисту существовать в месте, в котором над головой проносятся летающие машины? ... Только подстраиваться, перебирая компромиссы... К сожалению, я не могу одеть шкуру зверя и отправиться в лес добывать насущное. Ради такой вот жизни, не раздумывая променял бы эту нынешнюю. А мне завтра придётся разбираться в компьютерном кольце, подаренном Роунсом. И где она золотая середина? ... Видимо у каждого своя.

Ещё этот странный сон – "палитра", никак не выходит из головы. Что это было, что за видение?! Оно будто каким-то образом подействовало на меня.

Рассмотрев цветную обложку, имитирующую внутреннюю облицовку гамма-храмов, я начал записывать события, произошедшие за сегодня.

... Засыпая, впервые за долгое время, мои размышления отлепились от уже проделанного, и полностью ушли в грядущее, скорое прикосновение с природой.

Часть 2

Глава 9

Утром 27 октября, проснувшись с жизнерадостным настроением, я отправился к полудню в свою мастерскую немного поработать. Надо повозиться с незавершённым BMW, ведь минимум ближайшую неделю будет затруднительно (в большей степени психологически) настроиться на сборку; с завтрезнего дня начинаются подготовительные курсы и медкомиссии для выхода за пределы щита. Ничего страшного, покойный дед научил меня не торопиться при создании автомобилей, и браться за инструмент, имея вдохновлённое желание. Клиент подождёт сколько потребуется. Наша реклама – подлинность и качество. Другой мы не пользуемся. Мастерская уже довольно известная, этот бизнес берёт начало от прадеда моего прадеда. Любителей передвигаться по низинному полотну предостаточно, загруженность там не отличается от остальных уровней лётных коридоров. В семидесятимиллионном Орномиэле машин на колёсах с лихвой хватает, чтобы заполнить проезжие части внизу. И среди этого современного транспорта попадаются ценители нашей продукции; ручной сборки раритетных моделей прошлой цивилизации. Работы у меня выстраивается целая очередь. Готовый экземпляр, а правильной "экспонат", вполне заслуженно считается произведением искусства.

На следующий день, встретившись с сёстрами Кико и Мико мы вместе приехали в "центр внешних задач", объединяющим в себе всё связанное с действиями вне щита. Любые вопросы, касающиеся внешней инфраструктуры: аккумуляторной долины, солнечных плантаций, складов и много другого, предполагающих использования "святая святых" – шлюза, решаются кооперативно с этим органом. Правда, хоть он и включает в себя широкий спектр задач, редко какие из них требуют непосредственного вмешательства и присутствия человека, вроде нашей экскурсии. В основном всё выполняется автоматическими системами, или дистанционно управляемыми синхро-роботами, как например астрономическая база, запускающая в космос спутники и исследовательские зонды. Сам человек сегодня туда не летает. ...Для нас теперь "космос" простирается в шаговой доступности, за шлюзом.

И первое занятие как раз проводилось по изучению индивидуального защитного костюма. Видимо, чтобы дать сразу понять о враждебной и агрессивной среде, куда ступать надлежит со строжайшей осторожностью, не теряя ни на секунду бдительности. Только по итогу выяснилось, что лично туристу переживать не о чем, все предостерегающие пугалки – проблема самих организаторов. Ведь облегчающее, эластичное одеяние на деле оказывается практически "неубиваемым". Ни огонь, ни электричество ему не страшны, никакой удар и острей не повредит герметичности. Он изготовлен из ди-полярного нексибервейла. Облачающийся в него, своим теплом тела активизирует двигательную основу по всей покрывающей площади. Любое ваше чуткое движение заставляет костюм плавно деформироваться в след, что исходит сугубо из намерений находящегося внутри. Когда как снаружи малейшее встречное прикосновение, превышающее определённую силу, блокируется затвердеванием высокотехнологического материала. Головная маска имеет капсульный проквиратор, полностью изолированный от внешнего воздуха, вырабатывающий свой собственный простым синтезатором веществ.

Инструктаж вёлся в просторной аудитории совместно с бОльшей группой. Мы же относились к горстке "элит". С нами отправятся всего несколько участников, находящихся тоже где-то здесь. Остальной массе предстоит любоваться материком на другом маршруте.

– С чего бы какому–то "Конкурсу Талантов" предоставлять элитные путёвки в качестве приза? – спросил я шёпотом у сестёр, сидя между ними. – Что простых билетов было бы недостаточно?

Внизу на площадке инструктор пригласил неугомонного подростка, изрядно поднадоевшего своими непрекращающимися вопросами, и на его примере показать самоподгонку костюма под комплекцию одевающего. Четырёх размеров, включая детский, достаточно, чтобы охватить все запросы.

– Нас не меньше твоего интересует это, – прошептала та, что справа. – Говорят, типа Кровная Восьмёрка инициаторы столь дорогого поощрения. Престиж. Люди по-настоящему должны потрудиться над чем-нибудь, чтобы занять первое место. Выдать что–то нереально мегакрутое, удивляя зрителей и жюри. ...Да уж, папочка бы наш никогда не раскошелится бы на такой подарочек. Спорим, мы из присутствующих самые нищие.

Вторая хихикнула и добавил:

– Представь, если мы беднее всех этих, – она обвела рукой аудиторию, – то они такие же нищие в сравнении с теми, кто оплатил "вип" билеты. Любопытно будет поглазеть на их отношение, они же наверняка будут знать, как нам достались места.

– Мне кажется вы преувеличиваете. Очень состоятельные наоборот-таки оценивают окружающих не за содержимое банковского счёта, а смотрят; каков ты на деле. Нам скорее повезло. Лучше ехать с кучкой невероятно богатых, чем с толпой просто богатых. Как раз с их стороны и стоит ожидать твоих опасений.

– Я и не опасаюсь, только пытаюсь на будущее проанализировать мысли группы о нас.

– Не правильно ли сконцентрироваться на своих, нежели заостряться на чужие мнения? – произнёс я, смотря перед собой, и с некой отрешённостью в голосе, избегая укорительного тона. – Жить становится легче, побросав повадки угодить каждому. Необходимо прийти к этому как можно раньше. В другую голову не залезть. Эти попытки прощупывания взглядов на мир у посторонних – пустая трата времени. Сколько не крути, а по итогу все выводы ничто иное, как лично НАШЕ видение действительности... Ты даже сама не сможешь мне описать вот это кресло, у тебя не получится доподлинно изобразить ту мозаику восприятия, которое оно вызывает именно в твоих мозгах. Таких словесных объяснений не бывает. Чёрное, угловатое, мягкое, ...удобное – это всё что под силу нашему языку. Если начать описывать подробности, оно уже начинает звучать смешно и нелепо. Дак зачем тогда повсюду тяготиться от миллионов различных попыток описания нас, принадлежащих миллионам разных взоров?! А тем более расстраиваться из-за людей обрисовывающих человека: "беднее меня, богаче меня".

– Как всё запущенооо... Неро к чему так усложнять?

– Ты чем слушала?! Он же и говорит тебе "будь проще". Вечно заморачиваешься. Не надо параноить о том, кто и что про тебя думает.

– Это он ТЕБЕ сказал, ТЫ завела разговор.

Язвительная перепалка привлекла внимание женщины, сидящей спереди. Она обернулась. Мои спутницы по обеим сторонам продолжали, шипя, спорить. Я же приоткрыл рот, и медленно моргая, выдал: "ээээ", изображая какого-нибудь дауна...

...От смеха у нас текли слёзы, незнакомая тоже хохотала, иногда прихрюкивая. Комичная выходка могла заставить обратиться к нам всех присутствующих, уж больно радостно мы шумели. Но как раз и в зале, параллельно с нашим, родился момент для всеобщего оживления.

Вредный парнишка не унимался, расспрашивая о нападениях различных клыкастых и когтистых зверей. Ведущий инструктажа, устав объяснять, взял отсоединил ножку от столика, и стал в прямом смысле дубасить его по телу, покрытому защитным костюмом. Первоначальный испуг и отмашки мальчишки, и были причиной весёлого гула. И на самом деле это позволило удостовериться в заявленной надёжности обмундирования. Неуравновешенный ребёнок, поняв, что ему не грозит боль, начал с задором сам подставляться под удары...

– Девчонки! Ставлю на то, что он из нашей элитной группы, – показал я в сторону того подростка уже на выходе из "центра внешних задач". К нему пристроились двое здоровенных амбалов телохранителей, и они взмыли в воздух на шикарнейшем ровере–лимузине.

– Упаси нас!

– Да и чихать на него, – ответила вторая. Я лучше буду рассуждать как Неро. ...Мастерски ты оборвал сегодня ту заварушку. Тётку до сих пор наверно пробирает от твоей имбецильной гримасы между парочкой одинаковых психичек.

– Я всего–то показал способность к безразличию мнений сторонних наблюдателей. ... Разумеется и рамки приличия существуют, но к этому возрасту, за счёт уже имеющегося, устоявшегося воспитания, мне и вам наврядли удастся добраться к их границам.

– Мы поняли тебя. Мико, помнишь смотрели передачу "конструкция разума"? Там был наглядный пример о невозможности выразить предложенные цвета. Человек, глядя на синий, только и может сказать о нём, что он синий. Поведать истинное наше представление на вещи толком нельзя.

– Похоже на то, – согласился я.

Инструктажи и медицинские комиссии продолжались ещё три дня. На протяжении того периода ничего значимого не происходило. Ну если не считать моего визита в спортзал. Встреча вышла тёплой и дружной, куча благодарностей и поздравлений сыпались со всех сторон. Донт Летбер, видно было, искал подходящего момента уединиться и переговорить, но я ловко избегал этого. Ещё когда тренер говорил об его интересе ко мне, я почему–то подумал, что он хочет затянуть меня в подпольные бои.

Наступила знаменательная дата. С самого утра, делая домашние дела, меня не покидало ощущение праздника. Такое бывает у маленьких детей 31 декабря в ожидании новогодней ночи.

Нас, по моей инициативе, подвёз Роунс. Так удалось угодить его рвению познакомиться с Кико и Мико, он накануне одолел меня своей просьбой. Это крайне озадачивало, я вообще не знал при каких ещё обстоятельствах можно было бы их свести. Такая идея позволила освободиться от спроса, и за одно повидаться с другом напоследок (всё же событие грандиозное).

...Мы стояли в шлюзе, ждали прибытия транспорта для отправки. Я разглядывал огромное помещение, попутно отвечая на расспросы близняшек о Роунсе Буре. Он кажется сразил их своей необычностью, ...хм, ещё бы! ...Вспомнился разговор о его желании жениться, а вдруг будущая супруга одна из них? ...Забавно.

Шлюз важнейшее место в Орномиеэле. Стоит ли сомневаться в его значимости для жизни города. Рубеж, через который люди имеют контакт с планетой. Поставка любого сырья, любой вещи, требует строжайшей педантичности в обработке. Если хоть одна бактерия прорвётся в нашу стерильную обитель, она молниеносно размножится в благодатной почве безиммунного человеческого организма, и грозит наслать эпидемический хаос на всех жителей.

Есть ещё один шлюз, поменьше, в противоположной части щита. Он особый и им пользуются в каких–то специальных случаях. ...Наш выходил на юго-запад, в сторону континента Северной Америки.

Моё предположение оказалось верным, тот парень действительно значился в нашей группе. На вид лет шестнадцати, он сразу по серьёзному со всеми поздоровался, представившись именем Сайгл Нэпри. Участников всего десять, плюс трое сопровождающих лоункеров, которые должны подойти. Из туристов это ещё были: пожилая пара, державшаяся почтенно, вокруг них бегали внуки; брат с сестрой лет восьми. В сторонке в обнимку ворковали молодой человек с девушкой, оба красивые словно со страниц гламурного журнала, их обособленность

объяснялась сильной взаимной любовью. Мы все уважительно обменялись приветствиями и ждали новых шагов.

– Добрый день! – прочеканил один из сопровождающих, остальные двое замерли позади него, расставив ноги на ширине плеч, и сцепив руки за спиной. – Будет проще, если вы, уважаемые, не станете обременять себя запоминанием наших имён. Ко мне обращайтесь просто: полковник. Это помощники, они капитаны. Наша задача обеспечить безопасный экскурс по побережью материка. Попрошу вас на данное время отложить все свои амбиции, и постараться соблюдать последующие указания. Я и мои люди обладаем всеми необходимыми знаниями для решения всех стандартных и нестандартных ситуаций способных показаться на горизонте сегодняшнего дня. Заверяю собравшихся, какой бы сложной не являлась эта "прогулка", организация каждого её отрезка продумана и просчитана до мельчайших подробностей. Такой подход направлен на обеспечение вашего максимального удобства. ...Поездка наружу для нас – оперативное задание, ... что означает она для вас, оставьте при себе. А сейчас от слов к делу.

Полковник, приглашающим жестом, заставил присутствующих обернуться. Все ахнули. ... Пока шёл разговор к нам без единого звука подкралась ливитационная капсула. Она была овальная и весьма габаритная, полностью прозрачная, за исключением заднего торца, который блистал отполированным золотом; отсек где расположена административная зона. В глаза бросалась лишь изящная простота совершенства.

Капитаны, зашедшие внутрь через разъехавшиеся створки стерилизационной камеры, появились уже с ящиком, поставив его чуть поодаль, и активировав. Из него, путём череды раскладываний, выросла объёмная палатка. Нам раздали костюмы, и попросили; переодевшись в отдельных отсеках, оставить одежду в них, по возвращению она будет лежать на своих местах.

У этих ребят всё схвачено до микрона. Уверен, небольшая пауза перед их появлением тоже запланирована, чтобы участники сафари смогли познакомиться и перекинуться парой фраз. Ничего не скажешь, чувство надёжности они и впрямь внушают. От полковника веет не дюжей всесторонней силой. Мне ещё не встречался лоункер, дослужившийся до его звания к сорока годам. Такой вполне вправе общаться с "элитными" людьми в той властной манере.

Министерство Охраны всеми уважаемый правительственный орган. Бдение порядка в огромном мегаполисе сложнейшая и умнейшая система, столетиями утверждавшаяся в прочнейший фундамент. И не смотря на необычайно мирное существование общества, слабина среди лоункеров нигде не проявляется. Если хотя бы одному поколению позволить бездарно нести свою службу, это передастся по наследству, и возможно в будущем, когда наступят такие времена, и понадобятся их профессиональные качества, окажется, что они в действительности недееспособны. ... У них свой отдельный мирок, в котором они неустанно покоряют карьерные лестницы, благодаря отлаженной, честной системе.

Их жизнь похожа на компьютерную игру в жанре прокачивания героя, где ты пытаешься улучшать и улучшать кучу разветвлённых параметров. Прохождение идёт и за счёт умственных и за счёт физических нормативов, включающими в себя весь набор мышечно-силовой универсальности, и различных тактико-интеллектуальных экзаменов. Таким образом, жизнь личности трансформируется вокруг достижения самотребуемых результатов. Если нужно пройти одну из многих полос препятствий, преодолеть уйму мозговых штурмов, сдать образовательные тесты для продвижения по службе, то волей не волей твой быт устроится в соответствии с поставленными целями. Суть лоункера – поединки с самим собой.

Охранное ведомство разработало сеть всевозможных квестов и ступеней рекордов. Выполняя их, сотрудник поощряется как деньгам, так и ценными льготами, и сертификатами. ... Ну и конечно почестями в глазах коллег. Всё устроено по справедливости, по благородному, ты сам куёшь авторитет. Служебная среда – не тупое линейное прохождение от планки к планке, а насыщенная, многогранная, объёмистая структура, в которой лоункер импровизирует и лепит индивидуальное изваяние себя.

Я просвещался о их внутреннем климате из официального документального фильма под утончённым названием "Мастерская Скульпторов". Отец мне как-то перед поступлением в институт присылал этот файл; видимо думал, что я могу пойти строить карьеру в Министерство Охраны. Там на заставке изображена скульптура мужчины из камня, держашего в руках зубило и молот. Выше пояса он имеет рельефное, мускулистое телосложение, а низ выглядит безобразным, в виде жирного человека. Получалось, что тот сам себя вытачивал, пользуясь инструментами.

Титульная фраза гласила: "НЕ ВАЖНО С КАКОГО КРАЯ ТЫ ПОСЛЕДУЕШЬ К СОВЕРШЕНСТВУ. НАЧИНАЯ С ТЕЛА, ТВОЙ РАЗУМ ОБРЕТЁТ ЯСНОСТЬ. ВЫБРАВ РАЗУМ, ПРИДЁТ И КРЕПКОЕ ЗДОРОВЬЕ. ...СТАРТУЯ С ЛЮБОЙ ИЗ СТОРОН, БУДЬ УВЕРЕН, ЧТО ДРУГАЯ НЕСЁТСЯ К ТЕБЕ НА ВСТРЕЧУ С ТОЙ ЖЕ СКОРОСТЬЮ. СТОЛКНОВЕНИЕ В ЦЕНТРЕ, ЭТО НЕСУЩЕСТВУЮЩИЙ ИДЕАЛ. ДАЖЕ В ТЕОРИИ ОНИ ЛИШЬ ПРОНЕСУТСЯ ПО ПАРАЛЛЕЛЯМ МИМО".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.